

О.Щетинин

Н.КРАМАРЕНКО

Путь Предвиденного

18+

Наталия Крамаренко
Олег Щетинин
Путь предвиденного

<https://litres.ru/74650319>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тан — не бог. Тан — не вера. Тан — это энергия, пронизывающая космос, и закон, которому подчиняются звёзды. Танары научились читать его нити и поверили, что видят будущее. Но даже самый точный прогноз — всего лишь вероятность. И когда целый народ принимает пророчество за приказ, путь к спасению может обернуться дорогой в бездну.

Их мир умирает. Звёздные системы исчезают в зонах распада, и танары ищут выход во Внешний мир. Они несут порядок, справедливость и веру, что война спасёт их народ.

Терра, Марс и Теллур веками играл в Большую Игру, но ставки стали слишком высоки. Шпионы, маршалы, псионики и киборги, дети, ставшие оружием, и воины, уставшие убивать, — все они окажутся на Пути Предвиденного. Кто-то — чтобы исполнить пророчество. Кто-то — чтобы его опровергнуть.

Эта книга о выборе. О том, что враг может оказаться прав, а победа — страшнее поражения. О том, что память делает нас живыми, а милосердие — теми, кем мы хотим остаться.

Добро пожаловать в «Мир Зари». Путь начинается.

Содержание

Пролог	8
Лидер Сэйн-дэй-асаш-Тан-До	11
Часть I. Путь Союза.	17
Элей-Тан-сэн.	18
Адлер Нойман	23
Элей-Тан-сэн	26
Адлер Нойман	29
Тим Найдёнов	34
Элей-Тан-сэн	40
Сергей Иванович Матвеев	46
Элей-Тан-сэн	56
Лаан-дэй-асаш-Тан	66
Элей-Тан-сэн	73
Инге Гомаро	77
Элей-Тан-сэн	78
Инге Гомаро	83
Элей-Тан-сэн	85
Инге Гомаро	86
Элей-Тан-сэн	87
Тим Найдёнов	88
Инге Гомаро	90
Сергей Иванович Матвеев	96
Адмирал Базиль Номбрилли	105

Олег Щетинин, Наталия Крамаренко Путь предвиденного

Памяти нашего друга, Сергея Бунеева.

Они живы, пока мы помним.

Мы живы, пока помнят о нас.

Порядок чтения:

«Дело 581/14 – Опасно для человечества»

«Последний Первый»

«Дорога домой»

«Большая Игра»

«Путь Предвиденного»

О.О. Щетинин

Н.М. Крамаренко

Путь Предвиденного

Тянули дыры чёрные лассо,
Но сильный не пугается аркана:

Не страшен проигрыш игроку в серсо,
К победе не стремятся слишком рьяно.

Кто горд и весел, может станцевать
На стынувших обломках Фаэтона,
И вихрем закружится синева,
И расцветут туманностей бутоны.

Блестит перворождения слюда -
Так новая является звезда,
И вестник машет крыльями сандалий,

Чтоб рассказать нам через сотни лет,
Как, превращая дух в тепло и свет,
Сверкали грани солнечных медалей

Анастасия Распопина

С учётом теории переноса информации, высказанной заместителем начальника информационного отдела МУК-БОП¹ профессором С.И. Павловым, авторы допускают, что некоторые известные названия, аббревиатуры и т.д. впервые были использованы в литературе ряда смежных миров

¹ Межпланетное управление космической безопасности и охраны правопорядка. Это название, как и название спецподразделения «снежные барсы», заимствовано из романа С.И. Павлова «Лунная радуга».

Мультивселенной. Тем не менее, все совпадения с реальными или вымышленными персонажами, организациями и/или событиями абсолютно случайны.

Пролог

Отец Отцов

– Ты всё правильно сделал. Мы не можем нарушать приказы ашш-шах, но мы можем... выполнять их... дословно.

Экраны из розового, с золотыми прожилками, кварца прикрывали слишком яркие лампы, и старик почти терялся в густе одеял и подушек. Никто не знал, сколько лет Отцу Отцов. Конечно, он не мог, как поговаривали, застать расцвет Шааха, их родной планеты, но он был очень стар. Пластины на его шкуре иссохли и топорщились, а большие мудрые глаза то и дело покрывались плёнкой. Старику было трудно говорить, на последних словах голос превратился в тихое шелестение, которое заглушило бы даже движение хвоста по полу... Если бы кто-то из них осмелился на подобное неуважение.

– Сражайтесь... и уходите с... честью. Приказ надо исполнять, но...

– Мы поняли, Отец Отцов, – Рашах ответил за всех.

– Пока не настанет пора, шаншаах будут молчать. Пока весь род не даст начало жизни в новом мире.

Шаншаах. «Народ охоты». Их настоящее имя. Танары переделали его в «таншаах» и думали, что оказывают этим

честь. Они не знали, что означает слово «ашш-шах», которым шаншаах называет их между собой. Любой словарь скажет, что «ашах» – это «охотник», и только они уловят разницу. «Ашш-шах» – «дурной охотник», охотник-одиночка, тот, кто не принесёт домой добычу и погибнет сам, без пользы для клана. Рашах подумал вдруг, что это глупое ребячество, а в худшем случае – трусость: говорить такое о врагах за их спинами. Но не он это придумал, и вряд ли он сможет что-то изменить.

– Шаан... – старец замолчал, тяжело дыша. Он попытался облизнуть уже начавший сереть нос, но не смог. Рашах приблизился, его раздвоенный язык заботливо прошёлся по ноздрям старика.

– Шаан, – повторил тот, и самая младшая из пилотов подошла к ложу. – Уйдёшь живой...

– Но...

– Уйдёшь живой.

Пилот прикрыла глаза, шагнула назад в строй, шаркнув хвостом. В тишине звук получился резким и неприятным, почти грубым. Шаан вжала голову в плечи, моргнула. Рашах ободряюще тронул её за плечо. Старец был прав, и, завись это от Рашаха, Шаан не пошла бы на эту миссию: она единственная из них не оставила кладку. Но решал не он.

– Идите и... Помните. Смерть лишь След Жизни на пути к Победе и... Мести.

– Мы сделаем это. Наш След не покроет нас позором.

Приказы будут исполняться. Буквально.

Лидер Сэйн-дэй-асаш-Тан-До

Сэйн-дэй-асаш-Тан-До четвёртый раз выходил во Внешний мир, и до сих пор не мог понять: странные ощущения во время перехода – это его выдумка или реальность? Ведь это не обычный прокол Тан Ака. Они шли через Бездну, Великое Ничто, отделяющее пространство Тан от Внешнего мира. Товарищи тоже говорили о тревожных, иногда болезненных ощущениях, но, если судить объективно, это ничего не доказывало. Приборы не фиксировали никаких странностей, и, значит, либо эти ощущения – результат подавленного волнения, игры разума, либо у танаров нет техники, позволяющей уловить неизвестные воздействия.

Но сравнивать нынешние чувства с тем, что было раньше – глупо и бессмысленно. Потому что сейчас это не разведывательная миссия, не сопровождение агентов, нет. Сейчас он ведёт флот вторжения. И даже здесь, в Великом Ничто, где нет ни Тан, ни АзТан, он ощущал золотое биение в сердце.

Неужели он заслужил такую честь – стать Рукой Тан? Сэйн надеялся, что нет.

В детстве – да и в курсантскую пору, чего греха таить! – он мечтал оказаться героем, который всех спасёт. Потом понял: быть Рукой Тан – это не только и не столько честь, сколько тяжелейшее бремя. В тех историях, что изучают в школе,

танары, ставшие проводником воли Тан, всегда совершают благородные, героические, пусть иногда и трагические поступки. Но сколько было случаев, когда Руки Тан предавали и убивали? Да, в конечном итоге всё ведёт к Предвиденному, но каково было этим танарам? Каково это – понимать, что ты следуешь воле Тан, а в тебя тычут пальцами и кричат: «Изменник! Подлец! Убийца!» Как маршал Астарей, который почти сто пятьдесят лет назад буквально продавил через Совет решение об уничтожении планеты таншаах. Тогда его объявили преступником. Но потом оказалось, что он был прав.

Так что сейчас ведёт его, Сэйна? «Тебе предстоит принять решение, которое или спасёт танар, или окончательно погубит...» Интересно, в какой момент он его принял? Когда согласился с назначением? Но ведь он не мог отказаться. Лидеров выбирает Тан, а не назначает начальство. Или это ещё предстоит?

И ведь это всегда не единственное решение, а их цепь. Одно вытекает из другого, сплетая Путь Предвиденного. Отказ пойти в политику и решение выбрать флот. Удар по Норе, городу дикарей, вопреки приказу командира – но именно этот удар спас корабли. Благодаря ему Сэйна заметили и спустя несколько лет, когда за спиной была не одна сотня боевых вылетов и таких вот решений, больших и маленьких, его отправили в Академию... И потом, когда он, вопреки всем правилам, вывел звено на пассажирский лайнер. Только спустя

месяцы заключения, когда собрали всю информацию, узнали — он был прав. Это был не пассажирский лайнер, а боевой корабль мятежников. А Сэйн знал об этом и раньше, всегда знал. С того момента, как увидел отметку на радаре и почувствовал биение нитей Тан. Сэйна освободили, оправдали и подняли в должности, с лидера звена до младшего лидера. И вот теперь он тут, на флагмане флота, который должен открыть дорогу всей армии танар!

Все пути ведут к Предвиденному.

И Оракул на Острове, и все Провидцы разными словами сказали одно: «Только выход во Внешний мир спасёт народ Тан». Значит, так и будет.

В серой мгле прорезались очертания, распадаясь на свет и тьму, прямо по курсу возникла золотая точка. Сэйна шатнуло, и он почти услышал общий вздох на мостике. Как же прекрасно вновь уловить пусть и слабые, практически незаметные нити Тан, и увидеть звёзды! Бесконечно красивые и яркие, если сравнивать со звёздами его родного мира. Сколько же их тут?! А какие просторы!..

Кто-то из пилотов выдохнул восхищённо, капитан сжал консоль и тоже жадно смотрел вперёд. А у Сэйна к восхищению примешивалась горечь и тревога: буквально за полчаса до их выхода в прокол пришло сообщение: автоматическая станция в одном из дальних секторов зафиксировала исчезновение звёздной системы. Четвёртой за последние пять лет.

Когда это случилось впервые, все подумали, что это про-

сто сбой автоматики. Но высланные разведчики тоже исчезли. И следующие. Сэйн уже работал в штабе и до сих пор помнил это: они стоят вокруг проектора, на котором в реальном времени отражаются траектории движения зондов, и автоматы исчезают, один за другим, и никто не решается задать вслух вопрос, который, как понимал Сэйн, мучает всех: а если эта «зона исчезновения» начнёт расширяться?

Следующая группа разведчиков шла тремя волнами: зонды, автоматические станции наблюдения, несколько кораблей с самыми опытными и умелыми Слышащими Тан. Первое, что они установили: диаметр «зоны исчезновения» уменьшается. Это уже было огромным облегчением. Но следовало понять, что происходит. Ценой бессчётного количества погубленной техники и восьми безвозвратно ушедших разведчиков возникла гипотеза: в «зоне исчезновения» разрушается сама структура пространства, там перестают работать все взаимодействия, и вещество мгновенно, одномоментно рассыпается на кварковую пыль, которую выметает через разрывы в Междумирье. По словам выживших участников экспедиции, там исчезает даже Тан, и это было страшнее всего, что они видели и ощущали за все прожитые жизни.

А ещё это означало, что никто не может предсказать, где накапливаются эти разрывы и какая система или звёздное скопление погибнет в следующий раз. Пока им везло, пока все исчезнувшие системы не были населены: похоже, про-

цесс шёл от периферии к центру. Но кто знает, так ли это на самом деле и что будет дальше?

Более наглядного, материального воплощения приближающегося конца их мира Сэйн не мог представить. Но теперь всё будет иначе. Должно быть.

– Стабилизация, – не забыл доложить старший полётной смены.

– Нечётные звенья первого крыла, старт. Приступить к патрулированию.

– Волею Тан.

Вот и всё. Механизм заработал, чёткий и отлаженный, прекрасный в своей силе и надёжности.

– Обзор зоны выхода.

– Исполняю.

Нет ничего более впечатляющего, чем флот, который выходит из прокола, особенно – такого. Пространство концентрируется, начинает светиться – и лопается, выпуская в мир огненную стрелу, которая потом так же внезапно превращается в могучий корабль. Один, второй, третий... двадцатый – и это ещё не конец!

– Лидеру, цели. Семь кораблей противника, вероятно патрульные.

– Уничтожить.

– Волею Тан, Лидер. Чётные звенья первого крыла, противника уничтожить.

– Исполняю.

Часть I. Путь Союза.

Элей-Тан-сэн.

Теперь, когда решение принято, всё стало просто и понятно. Словно аварийная подсветка на корабле: по ошибке с этой дорожки не сойдёшь, только если сознательно шагнёшь в сторону. А он не собирался сворачивать.

Казалось бы – раз всё предрешено, можно позволить потоку Тан нести себя, но Элей знал, что нельзя расслабляться. Любая ошибка может стать роковой.

А ошибиться на Дантее очень просто. Если бы Элея попросили одним словом описать Внешний мир, он сказал бы «Хаос». И Дантей был его воплощением: непредсказуемым, контрастным, опасным. Элей долго не мог понять, почему разница между богатыми и бедными районами в Танкоре кажется проявлением гармонии Тан, а на Дантее, в Таунсити, то же самое выглядит чем-то болезненно неправильным. Потом решил, что понял. Здесь всё решали не законы Тан, а Хаос. Как говорили местные, Его Величество Случай. Шанс. Слепая удача. Сравнивать Танкор и Таунсити – всё равно что сравнивать красоту и изящество трёхмерной «Охоты императора» с её чёткими, математически выверенными правилами, и местную азартную игру рулетку, когда выигрыш или проигрыш зависят от того, где остановится катящийся по кругу шарик.

Стоило Элею решить, что он понял этот мир, как тот, словно в насмешку, поворачивался неожиданной стороной. Каждый раз это были мелочи, но почему-то именно они сильнее всего... Удивляли? Нет, это слишком мягко. Ошарашивали? Да, пожалуй. Хотя он думал, что его уже сложно чем-то удивить, и уже тем более – ошарашить.

Он как-то зашёл в магазинчик, где продавались товары с планеты Аль-Рами – просто так, ради интереса. Элей давно собирался заглянуть в него, но каждый раз в последний момент раздумывал. Уж слишком броско и нарочито всё выглядело: пёстрая витрина, уставленная разноцветными баночками и коробочками; щекочущие нос запахи и странная, построенная на диссонансах музыка из открытых дверей. А тут зашёл, огляделся – и замер. Хозяин в нелепой одежде вроде длинного халата поспешил из-за прилавка, расплываясь в улыбке. Он что-то говорил, а Элей стоял и смотрел на полку с молочными продуктами. Тут, во Внешнем мире, вообще очень много молока... А потом сидел у себя в комнате, глядя то на стакан со странным кисло-солёным напитком, то на бутылочку из-под него. Вернее, красивую бело-зелёную с золотом этикетку со словом «Тан». Тан. Кислый и солёный. В бутылочке. Да, просто название, просто совпадение. Но почему-то это не укладывалось в голове.

А ещё у Внешних были маленькие разноцветные леденцы в жестяных коробочках. Именно в жестяных, не в пластиковых. Загадка столь нерациональной упаковки не давала по-

кая, и Элей, злясь на себя, поручил Майлану прояснить вопрос. Оказалось, это традиция, которой сотни лет. Производители несколько раз пытались изменить упаковку, но никакие рекламные кампании не помогали: продажи падали, и приходилось возвращаться к старому. Леденцы должны быть в жестяной коробочке, и точка.

Этот исторический экскурс принёс неожиданный результат: Майлан, заинтересовавшись, попробовал и теперь постоянно таскал с собой леденцы, объясняя это тем, что сахар полезен для мозга. И коробочки не выбрасывал, а собирал. Тщательно очищал от липких крошек и складывал в них разные мелочи. Страсть к леденцам Элей мог понять, ему они тоже нравились, но использовать упаковку из-под продуктов в качестве контейнеров для хранения? Когда есть масса удобных органайзеров на любой вкус и под любые нужды? А Майлан в ответ на прямой вопрос удивлённо уставился на Элея, потому что не понял, что того удивляет. Леденцы вкусные, коробочки долговечные, красивые и удобные, что не так? Но не требовать же в приказном порядке, чтобы помощник перестал есть леденцы! Или выбрасывал коробочки, как делал это сам Элей.

Иногда Элею казалось, что для Внешнего мира законом является отсутствие Закона Тан. Разные миры, разные народы, разная вера... Может быть, их долг – не просто спасти свой народ, но и принести порядок и гармонию во Внешний мир? Но даже если это и так, делать это предстоит дру-

гим. Путь Элея оборвётся уже скоро. И – навсегда. Пожалуй, только об этом он и жалел: это будет интересная и достойная задача.

Как это произойдёт? Он прошёл уже четыре перерождения, и каждый раз повторялось одно и то же: уходили страх и боль, сознание угасало, растворяясь в золотом океане Тан. Субъективно – на миг, хотя это неверно, там нет времени. Объективно – до момента появления в роду ребёнка того же пола. В таком ребёнке не формируется личность, а просыпается Тан-душа ушедшего. Для рода великая честь и ответственность, когда малыш говорит, глядя на мать или отца: «Я помню тебя, сестрица». Или «брат». Или «тётушка». Это благословение Тан.

Конечно, возвращаются не все. Если танар умирает от старости, от долгой болезни, то уходит навсегда. Но когда смерть настигает внезапно, а Вставший-на-Путь не прошёл его до конца, не выполнил предназначенное, то он вернётся. Тело придётся тренировать и развивать заново, но дисциплина души, познание Тан сохраняются. Если танар не совершил самоубийства. В таком случае Тан-душа возвращается, но всё приходится начинать с начала.

Из этого правила есть исключение. Трое древних Маршалов – Брэй, Астарей и Далэй – живут уже не меньше десяти жизней каждый. Когда к ним подкрадывается старость, их убивают. Формально это самоубийство чужими руками, но, видимо, существует некий... ритуал, с помощью которо-

го можно обойти такое ограничение. И это очень сложная процедура: проводить её могут только Маршалы, и, насколько знал Элей, каждый раз такому предшествует долгое обсуждение... И Траэй, великий физик, чьи труды позволили танарам открыть дорогу во Внешний мир, тоже прошёл через подобное. Сам Элей жил пятую жизнь: путь воина часто обрывается рано, а он был воином.

Адлер Нойман

– Алада, цель вижу. Приготовиться к старту, – голос капитана Ника на общей частоте звучал неестественно спокойно. Впрочем, чего ещё ожидать от киборга? Тут следовало бы удивляться проявлению эмоций.

По большому счёту, капитанам нет нужды общаться на общей частоте: Инге и Ник уже в слиянии с кораблями, а их ИИ поддерживают друг с другом прямой контакт каким-то не очень понятным... на самом деле, никому не понятным образом. В бою так и будет, и это быстрее любого нейрика, но пока капитаны занимали общую частоту нейроподключения «все со всеми». Чтобы экипажи слышали.

– Приняла.

– Ну что, сделаем гостям сюрприз?

– Из них гости, как из ежа покрывало!

– Ты стала совсем большой, Инге, ругаешься, как марсианин.

– Я и есть марсианин, если ты не знал.

– Капитан, для противника вероятность уйти в прыжок 0,3... 0,17... ноль, ноль, – деловито сообщил Цирус.

– Внимание, цель двойная. Скорее всего, будут помехи. Запомните, наша цель – главный пассажир. Сначала убрать помехи, потом абордаж. При невозможности захвата – уни-

чтожить.

– Цель меняет вектор. Внимание, цель разделилась, – снова влез Цирус.

– Алада, товсь! Понеслась.

– Принято. Несомые, готовность десять секунд после выхода! – голос Инге звенел азартом.

Поначалу Адлер думал, что капитан слишком увлекается, не осознаёт, насколько опасно происходящее. Потом понял: ей просто нравится решать сложные задачи, как любому мастеру своего дела. Но если для него или Вранича, их нового навигатора, это именно математические задачи, поиск оптимального и экономного курса, то для капитана – это полёт в сложных и непредсказуемых условиях. А что может быть сложнее, чем схватка с незнакомым противником?

На этот раз Вранича пришлось оставить на Марсе. Уже после старта Инге сказала, что, наверное, его всё же стоило взять с собой: парень вообразил, что его приняли в экипаж Алады из жалости, а на деле толку от него не будет. Леру вообще казалось, что Вранич склонен к излишней рефлексии. Но в этой операции ему и правда нечего делать: он не марсианин, на мостике из-за наведённых токов в броне корабля находиться не может, а рабочее место в кают-компании оборудовать не успели. К счастью, Враничу быстро нашлась дистанционная работа: рассчитать параметры выхода Алады из трюма Цируса.

Казалось бы, в наличии два... нет, три полноценных ИИ,

но ни один из них не смог справиться с задачей. Всё дело в том, что выходить надо будет не в спокойной обстановке, а в боевой. А тут неверный импульс дашь – и конструкционное поле может не выдержать. Что Алада, что Том Том, что Цирус честно признались: слишком мала разница в массе покоя кораблей, слишком много неалгоритмизированных переменных. Том Том, который признаёт, что они лишены важного свойства мягкотелых – математической интуиции – то ещё зрелище! Зато Вранич загорелся идеей и нашёл очень интересное решение.

Вот сейчас они и проверят, как оно работает на практике.
– Алада, отстрел! Лер, Ганс! Десять секунд!..

Элей-Тан-сэн

Полукровка с Сиппара дал им рабочую схему «окон» в планетарной блокаде. Или – и это куда больше похоже на правду – тяжёлым кораблям марсиан приказали их пропустить. Даже здесь, в мире, практически лишённом Тан, Элей ощущал напряжение линий вероятностей. Всё должно получиться. Всё получится. Вопрос – как.

– Тансэн, одиночная цель, наёмники. Эфир забит их музыкой.

– Время до контакта?

– Противник идёт на перехват.

– Разгон? – Элей знал, что они не успеют, но спросить надо: они обязаны отыграть все ходы в этой игре. Каждое действие должно быть максимально естественно. Или всё зря.

– Не успеем. Придётся принять бой. Назад тоже нельзя, корабли марсиан нас не пропустят.

– Значит, бой, – словно после раздумья кивнул Элей. – Что там за музыка?

Капитан вывел на динамики звук: «...Ой, Вань, гляди, какие клоуны! Рот – хоть завязочки пришей... Ой, до чего, Вань, размалёваны, и голос – как у алкашей!»²

² Владимир Высоцкий. «Диалог у телевизора».

– О чём это? – примитивная мелодия и текст показались Элею удивительно грубыми и неуместными.

– О каком-то представлении. Они всегда так делают, когда идут в бой, забивают все частоты. Наёмники.

– Наёмники – это хорошо... Командуйте, капитан.

Элей знал, что это не наёмники.

– Волею Тан. Экипаж, к бою! Несомым, старт по команде! Там один корабль среднего класса. Нечётные звенья – старт. Чётные, ждать.

Их попытаются взять на abordаж. Противник откуда-то узнал, что сила Тан ослабевает вне планет, и затеял всё это с одной целью – взять Элея живым. Что же, он даст им такую возможность. Хорошо, что помощники, Майлан и Халей, сейчас не здесь. Их смерть не принесёт никакой пользы танарам. Эти двое должны жить.

– Тансэн, это не один, это два корабля.

– Несомые?

– Нет, тансэн. Это два корабля одного класса, просто второй заметно меньше, он был в трюме.

– Не важно. Чётные звенья в последний момент. И, капитан...

– Слушаю, тансэн.

– Приготовьтесь к abordажу. Они хотят нас захватить.

– Волею Тан... Но почему вы так решили, тансэн?

Он не мог сказать правды, но убедительный ответ был уже готов:

– По нам не выпустили ни одной ракеты.

Адлер Нойман

Три звена несомых противника – это немало, особенно если учесть, что это тройки, причём корабли... ну, скажем так, неизвестного производителя. «Тройки» или «двойки», сколько копий за столетия сломано! Любой серьёзный боец скажет: трудно сражаться против одиночки, ещё сложнее против двоих, если они умеют работать в паре, и очень тяжело против троих при тех же условиях. А если каждый из них сам по себе мастер... И не важно, на земле, в атмосфере или в космосе. Но, как известно, на каждую хитрую гайку найдётся болт с нужной резьбой. Сейчас в роли этого болта выступали два МДЧ с борта Алады и четыре «гидры» с Цируса. Амазонки и самые опытные пилоты-штурмовики. А ещё – Варк, и Ник тоже вышел на несомом. Вот плюс его наполовину кибернетической природы: можно ввязаться в драку – и одновременно поддерживать связь с рейдером. Хорошо, Инге на такие эксперименты не готова. Пока не готова...

Адлер ударил из спарок по противнику, перебросил дефлекторы вниз и «блинчиком» скользнул над ним. Тому ничего не оставалось, как ломать построение, уменьшая высоту воображаемого треугольника звена. Двум другим пилотам пришлось разойтись для манёвра, и один удачно подставился под залп Марты с борта Алады. Минус один.

Вот и главный недостаток «тройки»: остались вдвоём – гарантированно покойники. И не важно, кого ты снял, ведущего или ведомого. Это в атмосфере или на земле есть мгновения, иногда – секунды, чтобы перестроиться. Не на поле боя, а в голове. Переключить сознание на другую тактику. В космосе этого времени у тебя нет.

По второму из бывшей «тройки» они отработали вместе с Гансом, чётко, как на учениях. Похоже, залп с двух кораблей свёл с ума кибер противника, он выдал всё, что мог, на поля, крутанулся и... Адлер видел такое впервые. То ли кто-то из них удачно попал, то ли эти корабли просто не были предназначены для таких боев, то ли... Мысль мелькнула, и Адлер отложил её на потом. Надо будет обмозговать с технарями. Похоже, там всего один генератор на несомых. Как бы то ни было, истребитель рванул в манёвр – и его просто разорвало на куски, когда отказало конструкционное поле.

– Народ, не расслабляемся! Слишком просто! Ждите подвоха!

Адлер и без капитана понимал, что слишком просто. Что-то будет...

Последний чужой несомый закрутился, теряя управление и кислород. Это словно послужило командой: с «толстяка» сорвались две «тройки» и... распались на одиночные цели. Нетипично и интересно. Эти корабли даже выглядели иначе: более плоские, но при этом хищные, стремительные. Похо-

же, это айки, способные входить в атмосферу, а не обычные танарские несомые.

Адлер выбрал противника и пошёл в атаку, бросая «дракона» из стороны в сторону. Он не видел, но знал: ребята всё поняли, и тоже будут работать по отдельным целям. Рой только на первый взгляд – атака одиночек. Рой – это единый организм, тут есть место и индивидуальному мастерству, и командному. Вот и сейчас, он принял излучатель противника, который появился из ниоткуда, на дефлектор, а Марта всадила тому своей «спарки», превращая в пар.

Отлично!

Отлично?... Два маркера «своих» мигнули почти одновременно. Да что ж это?! Они практически без проблем разобрали первую волну несомых противника, а тут один – один! – уже отправил парить двоих!

Адлер знал, что на Цирусе оставались ещё четыре «гидры», но прекрасно понимал, почему их не вводят в бой. Слишком неравные силы. Это задача для киборга, больвога, амазонок и драконов. Ребята из резерва противника были отменными бойцами. Их, казалось бы, случайные и суматошные манёвры сливались в сложный и красивый рисунок. Как танцоры на паркете. Хотите танцевать, потанцуем, чего уж там! Только по-нашему! Капитан всю команду подсадила на танцы, и только Найдёнову они не давались... Адлер полностью вышел в боевой режим, активируя двигатели, которые и делали МДЧ Драконом. Перегрузка вдавила в кресло так,

что ещё немного, и зубы начнут крошиться, он бросил корабль в сторону, пропустил залп противника и сразу вернулся на траекторию. Гад не успел среагировать, слишком быстро он сократил дистанцию, а, может, просто отвлёкся, и Адлер ударил по нему силовыми полями. Такой удар рождает чудовищный всплеск энергии. Он чуть ли не кожей ощутил, как она проходит по броне, заставляя её почти не светиться. И что там у нас? Внешне целый несомый сбросил тягу и начал автоматическое торможение. Похоже, пилот погиб, не вынеся удара излучения, рождённого броней корабля. Но что-то в действиях пилотов противника не так, и это может оказаться критически важным, это обязательно надо понять. Причём сейчас, а не потом, анализируя записи и восстанавливая рисунок боя.

Заход на очередную цель – и, кажется, влип. Если противник сейчас добавит тяги... Конечно, Ганс подстрахует, но теперь Адлер окажется под ударом чужих полей. Опытный пилот непременно воспользуется такой возможностью. Адлер попытался сорвать МДЧ в биду: закрутить вокруг большой оси, чтобы уйти из-под удара и пройти по противнику выхлопом. Поля такой точно пожжёт... Вот только необходимости в манёвре не возникло. Противник не стал рисковать, отработал чётко и грамотно, но как по учебнику. И ожидаемо получил в борт от него и от Ганса. Как показал бой, «квадро» – или слаженный залп двух «спарок» – просто сносит поля с чужих несомых...

И тут Адлер понял, что происходит, но не понял, почему. Чужие пилоты второй волны не стремились победить. Они словно отрабатывали базовый курс. Отрабатывали на «отлично», но не более того. Первые три звена дрались на полную катушку, а в этих ощущается этакая... гениальная небрежность. Адлер не сомневался – дерись они в полную силу, ещё неизвестно, как бы всё обернулось. Так в чём дело? Пока неважно. Главное, теперь Адлер точно знал – они закончат схватку без потерь.

От Алады отделился ещё один «дракон» – и рванул вперёд, на прорыв. Найдёнов и Том Том. В Рое от них толку немного, зато в абордаже эта парочка – боги. Им и карты в руки.

Тим Найдёнов

Честно скажу, я даже не особо удивился, когда Гейнц нам задачу поставил. Если подумать, не очередной же Рой к Дантею посылать! К тому же тут ещё такой момент: есть у чужаков связь со своими, нет её – неизвестно, так зачем раньше времени палить, что мы всё про них знаем? А так – мы наёмники, по всем реестрам наёмники, пусть хоть обпроверяются. Кто нам заплатил – на тех и работаем, какие вопросы? С другой стороны, не скажу, что это всё меня сильно обрадовало. Задача та ещё, сложная и опасная. Но интересная. Как Инге с Ником переглянулись, когда Гейнц нам всё изложил! Я чуть не услышал, как у них в мозгах что-то защёлкало. Вот ведь парочка капитанов подобралась. Им бы только влезть куда-нибудь, куда ни один нормальный человек не сунется...

А бой и правда был красивым, интересным и странным. Хорошо, что в итоге только один из наших пилотов сильно пострадал – бедного парня аж спекло с его скафом. Надеюсь, на Цирусе хорошая медтехника и бедолагу вытащат, в худшем случае – до Марса довезут. Короче, всё могло быть хуже: резерв у чужаков оказался ого-го как крутым! Хорошо, наши их всех боем связали, переключись кто на нас с Том Томом – ещё неизвестно, чем бы всё закончилось...

О, вон и ребята с Инге на подходе. Интересно, чужаки знают, что если к вам на броню высаживаются люди в лёг-

ких скафандрах, надо не радоваться, а вешаться? Потому что скорее всего это Драконы. Не важно, обычные или Чёрные. Их главный козырь – скорость, так что марсиане чаще всего даже на абордаж ходят всё в тех же «нетопырях» и «орланах». Гибких, лёгких и практически без электроники. А Ник вообще пижон: его скаф чуть серьёзнее, чем наши марсианские комбезы. Я его как-то спросил, что так, а он ответил, что к клинкам своим привык и таскать тяжеленный абордажник ему не с руки. Ну да, у него, как и у Драконов, главный козырь – скорость и реакция. В общем, надеюсь, чужаки этого не знают и примут нас с Томом за самую опасную цель. Правда, Инге тоже в боевом скафе: я ей строго-настро-го запретил ЛЗК надевать. Дракон она – не Дракон, но опыта абордажей у неё нет, так что...

– Работаем, командир?

– Давай!

Том не дурак: мы ещё не долетели, а к броне уже прилипли вышибные заряды. Мгновение – высокотемпературная вспышка обозначила контур будущей дыры, и практически сразу сработал вышибной заряд.

– Зашёл!

– Не лезь вперёд. Ваша задача – экипаж.

– Принял.

Пока переговаривался с Ником, чуть отошёл, давая место коллегам, всё-таки в наши планы не входило превращать корабль в червивое гнездо. В смысле – в гнездо червей. Хо-

тя шкурку мы ему по-любому попортим... А вот клинкетной системы у чужаков нет, и это хорошо. У нас-то на любом корабле одним нажатием кнопки на мостике можно все палубы и отсеки герметично закупорить. Мы, конечно, всё равно пройдем, но времени это побольше займёт. А время – штука такая, нужная... Нет, разгерметизированные отсеки тут блокировались, но с каким-то... опозданием, что ли? Словно у чужаков не централизованная система, а автоматика на падение давления автономно реагирует. И это хорошо, на самом деле: с одной стороны, не надо заряды на подрыв переборок тратить, с другой – наш объект от взрывной декомпрессии копыта не откинёт.

Пока ждал, поймал пару отметок, и Том исправно располовинил тушки из гаусс-автоматов. Ага, а вот и Инге.

– Тим, сопровождение. Остальные – зачистка.

– Принято.

Ну да, всё верно. Из Инге абордажник, как из меня балерина. Кто-то должен довести её до мостика, и тут уж увольте. Один раз отпустил её одну, так чуть лысина не поседела. А ребята с оставшимися танарами, или как их там, справятся. Во-первых, знают, кто им противостоит, а во-вторых, мы не на планете, тут их Тан чахленький-дохленький. Так что скомандовал: «Держись за мной!» и пошёл к рубке. Откуда знал, куда? Ну, вы как дети прямо, а схемы на стенах? Нет, язык я, конечно, не знал, но плох тот пехотинец, который не сможет на схеме рубку от галюна отличить. Шучу, конеч-

но. Просто корабль-то небольшой, на самом деле. Не у двигателя же мостику быть. Есть только две категории, которые центр управления так поставят: полные идиоты и больвоги. С последними всё ясно, взять хоть спидер Варка – кресло на кубе, движки и пушка. Всё, даже герметичной кабины нет. Когда только познакомились, я спросил, а зачем ему блистер спереди. И знаете, что он ответил? Ага: «Чтоб не сдуло».

– Командир, шкурку не трогать?

– Потом залатаем, только не взорви нас... А это что за урод с палкой?

«У-у-у», снова загудели автоматы, а потом затрещал станер. Том разгромил какие-то перегородки, и оттуда на нас сиганул местный. И упал.

– Это не палка, а энергетическое оружие, устройство, которое генерирует силовое лезвие, – позанудствовал Том. Ну да, такое было у той танары, которую мы на Нове взяли.

– И когда он очухается?

– Если... Если очухается, Командир. С поправками на неизвестную анатомию и скрытые резервы, часов через семь.

– Ну ты садист, Томушка.

– Капитан, я не испытываю всплесков электронов в своих цепях от возбуждения нейронных цепей мягкотелых. Это просто разумная предосторожность. Приказ был: «По возможности взять дополнительных пленных», я предоставил ему шанс попасть в их число.

– Ага... Ой!

Я шагнул в сторону, оттолкнул свою болтушку с линии огня и всадил из ручного автомата, а Том ещё гранату бросил, чтобы вражины по норам не прятались. А то ишь, взяли моду...

– Бр-р... – Инге не унималась. – То есть если не очухается, сам виноват?

– Конечно. К нашей встрече привела последовательность действий с его стороны, цепь осознанных выборов и следование определённом алгоритму существования...

– Помолчите, а?

– Ой!

Вот да, это – «ой». Стоило аккуратно высунуться, как по нам вlepили из чего-то лучевого. Молодой кто-то, неопытный. Это хорошо и плохо. Хорошо, потому что опытный затихарился бы и вмазал, когда мы вышли, а плохо – потому, что он тут будет сидеть до упора. А если он не один?

Ну, не хочет по-хорошему – будет по-плохому.

– Том, «ДуШок».

«ДуШок» – это наше с Томом изобретение. Первый заряд почти мгновенно задымляет пространство, а потом идёт высокотемпературная вспышка, которая разгоняет дым и слепит всё вокруг. В любом скафандре автоматика убирает светофильтры при ухудшении видимости, и шоковый заряд просто вырубает яркой вспышкой. Всё рассчитано чётко, задержка срабатывания «слепыша» соответствует времени реакции автоматики. Нашей автоматики, конечно, но, надеюсь,

и тут сработает...

– Харрш-ш-ш... – из бокового коридора высунулся довольный Варк. – Дальше чис-с-сто.

– Бегом!

Элей-Тан-сэн

– Отключить консоли! Встать! Руки за голову!

За спиной вошедших опустилась переборка, герметизируя мостик.

Пятеро танаров: капитан, двое пилотов, канонир и сам Элей. Чужаков меньше, численное преимущество на стороне экипажа. Но сейчас это не играет никакой роли.

– Подчиняйтесь, капитан, – Элей шагнул вперёд, навстречу Внешним.

Их было четверо. Он посмотрел на первого и едва не отшатнулся, с трудом удерживая на лице спокойное удивление. Демон АзТан... Нет, конечно. Скорее, какая-то мутация. Прямоходящий ящер, только куда более массивный и угрюмый, чем тонкие и изящные таншаах.

Второй – мужчина в лёгком скафандре. Он снял шлем, аккуратно положил на пол, сбросил со спины плоский ранец и сейчас доставал два клинка. Обычных, стальных, с навершиями в виде хрустальных черепов. Но только на вид обычных... Элей ощутил, как волна страха прокатилась по танарам за его спиной. Если ящер был мутантом, то здесь... Клинки наполняла отрицательная энергия непонятной природы. Элей никогда не видел ничего подобного.

Третий – крупный мужчина в боевом скафандре, не таком

огромном, как показывают в здешних гало, но не менее, а может, более смертоносном. Именно он держал под контролем пилотов.

Четвёртый... Четвёртая. *Она*. Темнокожая девушка, в сердце которой затаилось, готовое вырваться на волю, чёрное пламя АзТан. Та ведьма, что убьёт его, но не сейчас. Элей чувствовал, что линии Тан идут дальше... но куда?

Если он умрёт не здесь, то есть все шансы сократить их ряды. Элей тряхнул руками, ослабляя крепления, и танглеи скользнули в ладони. Стволы боевого скафандра дёрнулись в его сторону.

– Не надо, – качнул головой мужчина с мечами. – Посмотрим, как будет на этот раз.

– На этот? – ему уже давно не надо сосредоточиваться, чтобы включать танглеи. Это получилось естественно, как дыхание.

– Вы не первый, тансэн, – вражеские клинки взметнулись в стандартном приветствии асаш-Тан. Неожиданно. Руки сами ответили приветствием, и Элей понял:

– Так это ты убил Эрмая, – это не было вопросом. Мужчина прикрыл глаза, без слов сказав «да». И атаковал.

Что-то в нём было не так. Элей чувствовал это, но здесь, в пространстве, понять не мог. А противник был хорош. Очень хорош, но излишне... академичен. Как будто учился у частного учителя, а не в Гвардии. Возможно, в другой ситуации Элей стал бы менять конфигурацию танглеев или сделал

лезвие невидимым, но не сейчас. Он умел, но не любил это, считая грязной игрой. Надо показать чужакам, этой ведьме, которая с горящими глазами наблюдает за поединком, что такое честь асаш-Тан.

Постепенно бой начал захватывать Элея. Он ускорился, и противник тоже стал двигаться быстрее. Выпад, удар, блок! А если так? Элей ударил, как Тэйв, Главный инструктор, учил ещё на Танандае. Такое не покажут в школе, это вообще неправильный удар! Противник парировал, но не очень уверенно. Он сбился! Элей пошёл в атаку, нанося удары один за другим, нескончаемой чередой. Вроде даже попал пару раз, но не очень удачно. Он всё наращивал и наращивал темп. Выпад из финта, Элей видел, что противник не успеет закрыться или парировать, клинок танглея уже летел ему в грудь, сейчас...

Короткое движение сбоку, треск – и тело свела судорога. Элей почти переборол её, повернулся. Ведьма! Как она успела? В правой руке – какое-то оружие, левая протянута в сторону пилотов, и на пальцах уже клубится темнота.

– Не двигаться!

Она уверена, что справилась с ним? Элей, преодолевая боль в сведённых мышцах, начал поднимать танглей – и перед глазами качнулся страшный клинок. Он может прервать его Путь, не дать выполнить Предвиденное. И Элей сдался. Народ танар важнее.

Совершенно секретно. А-ОО

*Расшифровка аудиозаписи оперативного совещания
Объединённого штаба флотов ТС.*

– ...Таким образом, мы видим, что наши силы более чем способны оказывать действенное сопротивление противнику. Доклад окончил. (Начальник Штаба Второго ударного флота Терры, контр-адмирал Краевский)

– Контр-адмирал, а вы в курсе, кто проводил операцию? (Петроморте)

– Наёмники Братства. Так что у наших пилотов проблем быть не должно. (Краевский)

– Наёмники Братства... Ну-ну. А кто? (Петроморте)

– У меня нет таких сведений. Но это не имеет значения. Их подготовка высока, но не настолько, чтобы соперничать с подготовкой наших пило... (Краевский)

– Не имеет значения?! (Петроморте)

– Шеф, поясните собравшимся вашу мысль. (Адмирал Тырновский, Терра)

– Охотно. Итак. Внеклассовый рейдер «Цирус». Внеклассовый – потому, что от рейдера в нём только размеры. По вооружению и ходовым параметрам соответствует малому крейсеру. Капитан – Николас Асеро де Андудале, один из двух основателей Братства. Он же известен как Циркач. Лётный экипаж – сангусцы. Пилоты несомых – ветераны флота Теллура, «четыре плюс», неподтверждённый

класс «Экстра». В составе экипажа больвог, он же командир истребительного звена и абордажной команды. Второй корабль – «Алада». Модифицированный транспортный корабль Диких...

– Фр-р-р... Соплячка. (Краевский)

– ...Модифицированный на верфях Братства на Теллуре, а после и на верфях Марса. По неподтверждённым данным, силовые установки и вооружение монтировались по прямому контракту с Сангусом. Экипаж: Командир – Инге Сонел, она же Ламбада. Вам это неизвестно, контр-адмирал, но её фактический уровень – «Пилот». Не пилот, а Пилот, с большой буквы, поинтересуйтесь у коллег, кто знает. Старший канонир Тим Найдёнов, марсианин, в ходе выпускных экзаменов свалил Чёрного Дракона на максимум, хотя и сам отключился. Состоял в экипаже с таким же Чёрным Драконом. Пилоты несомых – марсианские резервисты, тоже Чёрные. Именно Сонел на «Аладе» сделала наш Карантинный флот у Флиграна. Обыграла всухую. Эта соплячка прошла по краю гравитационных полей, используя слабые импульсы так, что след её корабля был обнаружен только после третьей проверки данных! Весь Карантинный прое... прозевал эту соплячку и её рейдер! Рейдер, контр-адмирал, не теллурианскую «гидру», а рейдер! Так вот, контр-адмирал, противник уничтожил три несомых и серьёзно подпалил оба корабля. Ладно, согласен, «Аладу» он подпалил только потому, что стояла задача захва-

та трофея.

— Пилоты живы, корабли... (Краевский)

— В условиях реального, большого боя, пилоты погибли бы. Наша подготовка хороша, спору нет. Но недооценка противника и шапкозакидательство в нашем случае равны поражению. (Тырновский)

— Вот именно. Итак. Противник опасен. Наши аналитики пришли к выводу, что пилоты вражеских несомых первой волны имели уровень, сравнимый с «экстра», пилоты второй волны — «экстра-плюс». Причём анализ показал, что пилоты резерва пару раз не воспользовались удобными для атаки моментами. Но они их создали, и в следующий раз могут воспользоваться ими. Скорее всего, просто не хватило реакции или мощностей для обчёта. Впрочем, и мы смогли найти эти детали только после скрупулёзного анализа. Прошу проникнуться этим и начать подготовку. С этой минуты мы переходим на военное положение. Это война, если кто не понял, причём такая, что может привести ко вторым Сумеркам. Враг силен и умён. Контр-адмирал Краевский, вы направляетесь курсантом в Академию, с временным лишением звания. Получите назад после отметки «четыре плюс». Текущие задачи с вас никто не снимает. Всё, совещание окончено. (Петроморте)

Сергей Иванович Матвеев

Похоже, и правда психика расшаталась. Может, послушать шефа, взять отпуск на несколько дней, метнуться куда-нибудь? На Байкал или на Кавказ? Ага, так его и отпустили...

Зеркало было тяжёлое, стеклянное, самое настоящее, и Сергей очень боялся его уронить. Сколько времени потратил на поиски, даже почти всерьёз прикидывал, как изъять подходящее из какого-нибудь музея. Хорошо, Рэнди нашла антикварный магазин аж в Ярославле. Сергей сам за зеркалом слетал, никому не доверил. И точно так же решил, что повесит его сам.

И это неожиданно оказалось проблемой, глупой и непредвиденной. Старинная штукавина была раза в три тяжелее галозеркала с камерами и проектором. Удержит ли её стандартная «липучка»? Можно рискнуть, но как-то совсем некстати вспомнилась дурацкая примета про разбитые зеркала.

Нет, точно надо отдохнуть. Хотя бы день-два. Где-нибудь, где нет ни камер, ни коммов, чтобы просто сидеть у костра, можно даже с удочкой... Хм-м... С удочкой у костра? А так можно? Не важно, главное, чтобы одному.

Он, наконец, сообразил, что делать, и просто достал из

нижнего ящика стола патрон с монтажным клеем. Конечно, потом сложно будет перевесить, если что, зато по-настоящему надёжно получится. Щедро ляпнул клеем на стену, примерился и точным движением прижал зеркало. Подержал три секунды, с опаской отпустил... Держится. Нормально.

Сергей отошёл на шаг, рассматривая отражение. Оно казалось каким-то не таким, и он не сразу понял, в чём дело. Просто это стекло, причём старое, неровное, оно чуть-чуть искажает цвета, размеры... Конечно, с галозеркалом не сравнить, но ещё вопрос, какое отражение ближе к истине? И вообще, можно ли увидеть в зеркале настоящего себя? Какой-то философ вроде бы писал, что человек принимает свой истинный вид, только когда его никто не видит. Когда он не показывает себя кому-то: семье, друзьям, начальству, незнакомцам на улице... Но как можно быть не на виду – сейчас? Когда вся жизнь проходит под камерами?

Почему раньше он об этом не задумывался? А если и задумывался, то только с точки зрения удобства для их работы: отследить перемещения объектов разработки, контакты, траты... И Сергею даже в голову не приходило приложить это всё к себе. Понятно, почему: все сотрудники МУКБОПа – «невидимки», их данные и учётные записи автоматически изымаются из баз... А изымаются ли? То есть для людей – да, а для автоматики?

Если задуматься: сотни миллионов камер, миллиарды километров коммуникационных каналов, сотни тысяч плат и

рабочих станций... Да, в Торговом Союзе наложен запрет на создание полноценных ИИ, а существующие ВИ – это эмуляторы, очень сложные программы, но... Но есть же Том Том. Полноценный искусственный интеллект. И есть Земля-Альфа... Пожалуй, версия Том Тома близка к истине: там создали полноценный ИИ, вложили в него Три Закона робототехники – и он так старательно начал заботиться о безопасности человечества, что люди оказались навсегда прикованы к планете. Но тамошний ИИ – результат разработок. А кто может поручиться, что в комм-сетях, опутавших планету – да что там, планету! Все миры ТС!.. Может ли кто-нибудь поручиться, что в этой сложнейшей системе не зародилось... нечто? Которое выделило себя из среды, противопоставило ей и опознало себя как активно действующего субъекта. И теперь оно прячется и присматривается, решая, что сделать с человечеством. И они о нём не знают, а оно о них знает всё. Живёт и смотрит. Пока просто смотрит. А ведь оно везде, даже в галозеркалах. И что будет потом?

Бр-р-р! Надо же до такой степени себя накрутить! Сергей оторвал взгляд от отражения и вернулся к столу. Камера визора была повернута так, чтобы смотреть на столешницу. Сергей хмыкнул, вспомнив, как в последний момент поймал себя на желании залепить камеру кусочком бумаги. Он тогда слишком хорошо представил, как объясняется на эту тему с шефом... и решил, что проще самому до мозгоправов дойти. А то вдруг он и вправду с ума сходит?

Но всё было в порядке. Реакции нормальные, самоконтроль и когнитивные способности на очень хорошем уровне. Отмечается повышенная тревожность, но когда ты точно знаешь, что вот-вот на твою голову начнут падать бомбы, просто не знаешь – когда... Через сутки, через сто часов или через месяц... Но точно не завтра. Пока они оттормозятся, пока разгонятся, ещё минимум два, а то и три прыжка с переориентацией... Если аналитики правильно определили потенциальные точки выхода. Так что недели три-четыре у них точно будет – после того как патрульные доложат. А никакой информации о выходе чужих флотов пока не поступало.

Но в чём тогда дело? Не могли же марсианские перепела, Том Том и Хелен так его запугать... Игры подсознания, та самая интуиция? Чувствует беду, но не знает, какую, вот и подсовывает варианты? Вполне возможно.

И варианты не такие уж дурацкие, если подумать. Сетевой разум – это страшно, и этим надо заняться... Потом. Сергей сделал пометку в ежедневнике. Прислушался к ощущениям. Нет, не то. Может, дело в марсианских перепелах, которые его буквально преследуют? Вернее, в марсианском геноме, который изменяет птиц и превращает их в агрессивных хищников. А что тогда он с людьми делает?... Может, и нет никаких секретных технологий, а эти их Чёрные – эдакие «перепела-хищники»? Ведь у обычных марсианских драконов – десанта, спецназа, как их называют на Терре, – действи-

тельно есть боевые импланты. А у Чёрных – нет... Мутанты? И перепела, и Чёрные?.. И этим тоже стоит заняться, но потом...

Или причина в Маше? Она беспокоила его в последнее время. Вроде всё хорошо – но явно что-то не так, хотя психологи в один голос твердили: она здорова, тот срыв был именно разовым срывом, вероятность, что попытка суицида повторится, равна нулю, человеку надо эмоционально восстановиться, и всё будет в порядке. Рекомендовали на время не привлекать её к полевой работе, и Маша с удовольствием засела за бумажки, которыми сейчас никто не хотел заниматься. Но оставались мелочи.

Маша отстранилась от него, как будто подчёркивала разницу в статусах. И это замечал не только Сергей. Они поговорили с Фальком, вдвоём сходили к психологам – и их опять успокоили: это нормально, Маша пережила шок, ей надо снова выстроить отношения, снова утвердить себя в мире и окружении. Не было никаких оснований не верить специалистам, но иногда Сергею казалось, что в Маше появилась какая-то лукавая вкрадчивость, и вот это реально пугало. Хотя... Вполне возможно, это с ним проблемы, это он слишком близко к сердцу принял эту историю и теперь мучается подавленным чувством вины. А изменения в поведении Маши – нечто из той же серии, что сетевой разум и марсианские перепела.

– Шеф, вас вызывает шеф, – мурлыкнул интерком голо-

сом Рэнди. Забавно, как по-разному она это «шеф» произносит... Умная она, умная и хитрая. И опасная. Но не для них. Пока не для них. Сергею совсем не нравилось, что ему навязали этих сотрудников – «чистильщиков»-профессионалов, ликвидаторов, – но он ничего не мог поделать. Альтернативой был открытый конфликт с начальством, а это сейчас последнее, что им требуется.

Ладно, к шефу – так к шефу.

Петроморте чуть приподнялся навстречу, и это был однозначный сигнал: разговор пойдёт очень по делу. Сергей внутренне напрягся. Одно хорошо: рассуждения про марсианских перепелов ему сейчас точно не грозят.

Он присел к классическому столу в Кабинете Самого Главного – отдельная интерактивная поверхность для высокого начальства, а к нему этакой буквой «Т» пододвинут обычный стол с переносными деками. Сергей выбрал было место, где коммов нет, но Петроморте нахмурился и пришлось пересесть.

Шеф ткнул пальцем в стол, дека перед Сергеем включилась, спроецировав галокартинку.

– Знаешь, что это за система?

Всё-таки шеф издевается: Сергей – не навигатор, ему что вглядывайся в карту звёздного неба, что нет – всё едино, ничего не поймёт. А вот вычислить можно попробовать. Вообще, интересно... Он покрутил изображение. Класс звезды

ему ничего не скажет, да и по карте не определишь. Четыре планеты – это тоже ни о чём... Не в ту сторону он думает. Надо понять, какая система может заинтересовать шефа. И чем.

– Замók? – Сергей брякнул наугад, и в ту же секунду понял, что попал в точку. Шеф поморщился.

– Опять твоя хваленая интуиция сработала?

Сергей пожал плечами.

– Если я скажу, что по карте понял, вы же всё равно не поверите.

– Не поверю. Да, это Замók. По мнению наших аналитиков, одно из наиболее вероятных мест высадки... хм... основной группы вторжения танаров. Для них это идеальный хаб: низкая плотность пространства, минимум пыли, удалённость от основных наших маршрутов. И они эту зону обнаружат. Или уже обнаружили, потому что про особенности зоны Замка у нас все знают.

– То есть это оптимальная зона для выхода переселенцев... – Сергей, кажется, понял. – Не десанта, нет. Именно транспортных конвоев. И они будут готовы за неё глотку рвать. Так?

Шеф молча смотрел на него, ожидая продолжения. Ох, похоже, придётся Сергею туда лететь. Понять бы ещё, что шеф затевает... А ведь Петроморте у него эту манеру украл: не столько ставить задачу подчинённым, сколько подводить их к мысли о необходимости что-то сделать. Вот зараза!

– Конечно. Или... Или они будут уверены, что *мы* за неё глотку рвать станем, тут как посмотреть... Как посмотреть...

Это был тот самый момент, который Сергей любил – но и ненавидел одновременно. Мысли, чувства, всё словно вспенилось, вскипело, забурлило – а через минуту, когда буря утихнет, он получит готовый ответ. Подобное с ним случилось всего четыре раза, и каждое решение, полученное таким образом, оказывалось правильным. Хотя совершенно неочевидным и, иногда пугающим.

Картинка сложилась.

– Мы не будем рвать глотки за Замók. И они не будут.

– Та-ак... – странно, но шефу, похоже, очень понравилось то, что он услышал. – Продолжай.

– Они ударят по Терре. Смотрите. Самое логичное на их месте: всеми силами атаковать Замók и там закрепиться. Судя по тому, что о них известно, негостеприимная встреча их не испугает. Но, учитывая Тан и их способность к предсказаниям, уверен, они уже догадываются, что мы знаем о них больше, чем доносит разведка.

– И? – шеф расплылся в улыбке. Сергей что, говорит что-то, о чём он уже знает? Но не останавливаться же!

– Вы полезете в ловушку? Предполагая, что вас там будут ждать и, скорее всего, размолят на атомы? Вот и они не полезут. Нападут, да. Чтобы отвлечь. Но атака будет серьёзной, с надеждой на то, что всё-таки получится. А главное, это сможет сковать на время весь наш флот. Отберут лучшие

корабли, лучших пилотов и нападут. А основная масса ударит по Терре, когда наши силы будут скованы у Замка.

– Это ты сейчас придумал? Наши аналитики выдали примерно то же самое. После недели работы. Хотя они больше между собой ругались... И что мне с тобой, таким догадливым, делать? Ладно. Теперь вопрос: мы сможем убедить Замок дать им бой вне системы? Нам потребуются очень хорошие пилоты, и многие там погибнут.

– Очень хорошие, шеф. Чтобы противник думал, что там все.

– Но спровоцировать главный удар по Терре... Пустить в систему и разбить их тут... Рискованно. На грани фола. Прогнозы дают такую вероятность успеха для нас, что Совет на это не пойдёт.

– А эти... проценты успеха – с учётом всех факторов?

– Что ты имеешь в виду? – шеф подался вперёд.

– Смотрите, шеф, – Сергея понесло, теперь его даже прямой приказ заткнуться не остановит. Он всем существом ощущал, знал, что прав, что его рассуждения верны и сработают. – В чём их цель?

– Спастись.

– А что мы сделаем с ними после нашей победы?

– Ну и вопросыки у тебя... Уничтожать не станем, разумеется, даже выделим территории, при наличии гарантий хорошего поведения. Пленных вернём. Тех, кто захочет, конечно.

– Именно. А как бы вы на их месте сформулировали за-

прос к этому Тан? На что сделаете упор? На победу в войне – или спасение всей цивилизации?

Петроморте помолчал – и на его лице медленно, очень медленно начала расплываться хищная улыбка. Даже морщины разгладились.

– Вот, значит, как... Если ты прав. Серёжа... Вот что. Переговорщиком на Замók полетишь ты. С этими ребятами не дипломаты нужны, а прохиндеи. Полетишь транзитом через Теллур – заодно и идею свою проверишь. Думаю, тебе дадут встретиться с этой танарой. Всё понял? Свободен! И... Удачи, Сергей.

Элей-Тан-сэн

Сколько они летели? Куда? Он не знал, а строить предположения, не имея данных – «гадать», по здешней терминологии – не хотел, да и не понимал, как это делается. Когда Элей впервые услышал этот термин и понял, что он обозначает, то решил было, что Внешние способны улавливать колебания нитей Тан, и им просто не хватает знаний и навыков, умения интерпретировать полученную информацию. Но оказалось, что нет. Они действительно умудрялись строить предположения, не имея никакой информации, и иногда даже попадали в точку. У Элея не было данных, чтобы судить, идёт речь о статистической вероятности или о чём-то большем. И не было информации о том, куда его везут.

Полёт был сном без сновидений. Элей три или четыре раза приходил в себя – словно выныривал из серо-жёлтой мутной взвеси, но ненадолго. Каждый раз он заново понимал, что погружён в какой-то раствор, что на лице – маска, а потом раздавался тонкий писк, и Элей отключался снова. Это как раз понятно: он сам точно так же перевозил бы пленника. Зачем заниматься охраной, если можно погрузить в глубокий сон с помощью медицинской аппаратуры? А когда он проснулся окончательно, они уже были на месте. На какой-то планете, и в первую секунду Элей решил, что противник до-

пустил ошибку: на поверхности он мог пользоваться Тан. А уже в следующую секунду осознал: он не чувствует ничего. Между ним и Тан словно выросла стена. И это была не особенность планеты. На шее Элея было что-то, и именно это «что-то» не пускало его к Тан.

Но как Внешние смогли создать устройство, блокирующее чувствительность Тан, ничего не зная о нём? Не могли же они сам Тан блокировать? И то, и другое невозможно. Нет, не так. Первое Элей ещё мог допустить, теоретически. Второе – нет. И пока он под холодными взглядами конвоиров вытирался, надевал предложенный комбинезон, пока его, сковав руки за спиной, вели по коридорам... нет, туннелям – они явно под поверхностью, и сила тяжести здесь намного меньше, чем Элей привык... Всё это время он пытался понять, как Внешние сумели.

Ответ ему не понравился. Судя по всему, Ран-дэй-асаш-Тан не просто погибла. За ней наблюдали, её вели, изучали. Как и команду Эрмая. И есть шансы, что они не погибли. Вернее, не все погибли. Танары посчитали их мёртвыми, поскольку те перестали вносить свои колебания в нити Тан. А если на ком-то из них такое же устройство? Это был вполне вероятный сценарий. Значит, разведка и Маршалы очень сильно недооценили Внешних, причём в самом главном. А в чём ещё они ошибались? И не за тем ли Тан привёл его сюда?

Но тогда он должен выжить. Выжить и найти способ бежать – или хотя бы передать эту информацию своим. И спо-

соб был. Тяжёлый, болезненный, но был: послать сигнал через нити Тан, потратив на это все силы, накопленные за множество перерождений. Оставалась мелочь: «дотянуться» до Тан планеты.

Это было безнадежно, но он не мог не попробовать. Тан проходит везде, и пусть Внешние заблокировали его восприятие, но насколько? Он прикрыл глаза, заставил себя отключиться от непривычного веса, от всего лишнего. Вдох, выдох... И его скрутил спазм. Элей даже не понял, что это было. Боль? Отвращение? Он чуть не упал, удержался на ногах, краем глаза заметил, что конвоиры вскинули оружие. Тело оплыло потом, ноги дрожали. Пожалуй, не стоит повторять такие эксперименты.

Но кто так недвусмысленно дал ему понять: «не пробуй, даже не пытайся»? Устройство, которое блокирует Тан? Нет, первая мысль была «кто», а не «что».

Но не могла же это быть сама планета?

Пётр Иванович Гейнц

Гейнц остановил запись:

– Ганс, вот тут. Что это было?

– Не знаю. Просто ощутил опасность. И Рыжий тоже. Вскинулись, но тут же поняли, что опасности нет. Сложно описать, Пётр Иванович. Но мы одно и то же почувствовали, это точно.

– Интересно... – Гейнц отмотал запись назад.

Вот Советник идёт, о чём-то размышляет, это видно. О тяжёлой судьбе пленника, наверное. А может, переживает отключение одного из органов чувств. Страшно? Наверняка. Гейнц представил себя на его месте. Бр-р-р... Лишиться слуха или зрения... Да, страшно. Но это не рядовой боец, это элита, один из высших рангов в обществе, выше него только Маршалы. Это не чиновник с Харола или даже Теллура. Эти ребята по духу ближе к марсианам. Раз многое дано, то и спрос велик. Значит, высокий самоконтроль. Страх, конечно, есть, но где-то внутри, глубоко запрятан. Советник думает, анализирует... Ага, вот мышцы расслабляются, ровный вдох и внезапно – гримаса, сбившийся шаг, потеря равновесия.

– На что я смотрю, Ганс? – спросил он и тут же сформулировал для себя ответ. Интересно, Ганс тоже сообразил?

– Медитация, командир? Попробовал ощутить планету и получил?

– Очень похоже. Очень. Знать бы ещё, что он получил и от кого...

С этого разговора прошло шесть дней, но они не продвинулись ни на шаг. Советник молчал. Стоило кому-то зайти в камеру, как он замыкался, словно закрывался в невидимую силовую капсулу. Он реально не произнёс ни слова за всё время, что провёл на Марсе. И с этим надо что-то делать...

– Доброго времени суток. Меня зовут Пётр Иванович. А вас?

Советник поднял голову и с некоторым интересом поглядел на Гейнца. Похоже, имя ему что-то сказало. Вопрос – что именно?

– Молчите? Зря, я вам так скажу. В принципе, мы всё про вас знаем... Или почти всё. Элей-Тан-сэн, советник Маршальского совета. По сути, вы один из высших руководителей танаров. Возглавляли резидентуру у нас, во Внешнем, как вы говорите, мире. Вы и Эрмай-Тан-сэн. Но вы были главным. Чего вы ждёте, Элей?

Неожиданно для Гейнца, Советник ответил. Тихо, спокойно, хотя ощущалось, что он словно преодолевает что-то в себе. А может, дело в том, что последнее время он молчал.

– Время. Я думаю, что вам ответить, Пётр.

– Ложь.

Гейнец с самого начала перешёл в боевой режим. Не потому, что опасался побега: шансы, что пленник освободится от силовых захватов наручников, были равны нулю. Просто у Чёрного не только скорость увеличивается, но и все чувства обостряются. И теперь Гейнец мог считывать мельчайшие колебания зрачка, изменение запаха, слышать биение чужого сердца. Это было сродни управлению МДЧ, когда ощущаешь каждый импульс двигателя, течение энергии к стержням излучателя... Конечно, этому тоже надо учиться, и долго. Мо-

лодые так не сумеют, но Гейнц уже немолод, и за последние десятилетия использовал боевой режим в основном как деструктор лжи. И сейчас он не сомневался: пленник врёт. Врёт искусно, так, что ни одна электронная система не определит. Говорит полуправду. Он думал, да, но и ждал. Что-то или кого-то. Агента? Диверсионной группы? Бред! То есть, может, диверсанты и есть, но проникнуть в офис КБМ они не смогут.

– Ложь, Элей, – Гейнц пошёл напролом. – Вы ждёте чего-то или кого-то. Ждать какого-то события – бессмысленно. Его не будет в вашей жизни. Вы не дождётесь прихода танаров в Солнечную. Даже если для вас случится чудо и мы не сможем разбить вас раньше, мы уничтожим вас тут. Если потребуется, будем драться на планете. Но вам не победить. А вы, лично вы, точно до этого не доживёте, если не начнёте говорить. И вы это понимаете, потому что сами поступили бы так же. Или... Вы ждёте кого-то... – Гейнц до предела обострил восприятие. Есть. Слабая, еле заметная, но чёткая реакция. Она не могла быть искусственной. – Вы ждёте *кого-то*. Кого, Элей?

Молчание. Танар понял, что его раскололи и ещё глубже ушёл в глухую оборону. Чёрные глаза – действительно чёрные, а не тёмно-карие, – стали совершенно непроницаемыми, хотя, казалось бы, куда больше! Что же, придётся идти до конца. Они боятся окончательной смерти куда больше, чем самый трусливый человек, а раз так...

– Мне это надоело, – устало сказал Гейнц. – Всё. Я даю вам час – приготовиться к смерти. Окончательной и бесповоротной. Это устройство блокирует ваши способности. Через час мы зальём вашу камеру высокотемпературной плазмой. Обещаю, ваша смерть будет мгновенной и окончательной.

Гейнц встал и пошёл к двери. Он не ускорил шаг, но и не медлил, выходил так же, как и заходил. Он принял решение, и так оно и будет. Если этот дурак не заговорит, он даст приказ на уничтожение. Жаль, но им придётся действовать, исходя из уже имеющихся данных, без новой информации – или устраивать ещё одну охоту на высокопоставленного функционера танаров. Не хотелось бы, но что поделаешь.

– Стойте. Хорошо...

* * *

Он словно забрался в червячье гнездо: одно неправильное движение – и ситуация выйдет из-под контроля. На совещании всё казалось таким логичным! И аналитики в один голос твердили, что нет ничего опасного в том, чтобы принять «советника» именно на Марсе. Чего греха таить, это вообще была идея Гейнца. Но он не думал, что всё обернётся так.

Она же не специалист! Они, конечно, проинструктируют – он лично проинструктирует! – и список вопросов дадут, но она же никогда никого не допрашивала. Хотя... Их с Най-

дёнвым столько допрашивал этот Матвеев, что что-то она должна была вынести. Но всё равно, плохо, что кроме неё, Советник ни с кем говорить не хочет. Но девочка – «супер», да и «Ведьму» на Теллуре напугала так, что та предпочла не сражаться, а умереть. И на Нове отлично отработала.

Гейнц нажал на кнопку селектора и попросил вызвать Инге Гомаро.

– Пётр Иванович, разрешите? Вызывали? – Инге сунула в приоткрытую дверь голову и как-то сразу оказалась внутри. Нет, не телепортировалась, а словно затекла в комнату. Пластика у неё была потрясающая.

– Инге, рад вас видеть! – Гейнц встал навстречу, отодвинул стул. Инге притормозила и очень внимательно посмотрела на него. Улыбка в глазах не то чтобы погасла, но стала какой-то... Нет, не менее искренней. Просто – другой. Наверное, надо было сразу переходить к делу, но остановиться почему-то не получилось. – Как себя чувствуете? Может, «дыхание Марса»? Или кофе, как обычно?

– Пётр Иванович... – Инге села, поставила локти на стол, сцепила пальцы и опустила на них подбородок. Гейнц представил её на совещании у того же Петроморте и чуть не фыркнул, несмотря на серьёзность ситуации: более неформальный вариант сложно было вообразить. И дело не в том, что на Инге поверх брюк и футболки – техническая разгрузочка и инструментальный пояс, а на голове – копна разноцвет-

ных косичек. Просто эта девочка – воплощение неформальности. Даже сейчас, когда она заговорила, продолжая улыбаться, но уже не глазами:

– Пётр Иванович, вы всегда, когда не знаете, с чего начать, пытаетесь угощать посетителей пивом и спрашивать про последние операции. Вы же всё лучше нас знаете.

– Да? А когда я знаю, как начать?

– Тогда... – Инге прочистила горло, сморщила носик и с подчёркнуто деловым видом произнесла: – Не люблю ходить вокруг да около, давайте сразу к делу.

Гейнц не удержался и фыркнул. Он не мог оценить, насколько похоже у Инге получилось – всё-таки никто не знает, как он на самом деле выглядит со стороны, но было забавно. И вздохнул:

– Я и правда не знаю, как начать разговор.

– Если это сложнее, чем сообщить мне, что я дочь Марка Гомаро и Чёрный Дракон... Вы меня пугаете.

Гейнц прислушался к себе:

– А знаете, Инге, у меня действительно не было задачи сложнее. Вам надо допросить Советника.

– Э-э-э... – если он хотел ошарашить Инге, у него получилось. – Но я же понятия не имею, как это делается, jolín!

– Я понимаю, Инге. Но он сказал, что будет говорить только с вами.

– И... И что?

– Я понимаю, если вы боитесь его. Он...

– Да я не его боюсь! – судя по тому, что Инге перебила Гейнца, она всерьёз разволновалась. – Я же не умею! Я не знаю, о чём его спрашивать, puta madre! И вообще...

– Просто поговорите с ним. Может, дело сдвинется с мёртвой точки. Не пытайтесь узнать что-то конкретное, не задавайте вопросы. Этот тип невероятно умён и прожил столько, что нам и не снилось. Если вы начнёте спрашивать, он поймёт, что нам известно, а что нет. А мне не хотелось бы этого.

Инге всерьёз испугалась, но Гейнец видел – она начинает думать, соображать и просчитывать. Всё-таки адаптивность у неё была потрясающая. Впрочем, неудивительно – учитывая её детство и то, что она – Чёрная.

– Почему я?

– Потому что он ждёт именно вас. Понимаю, звучит глупо, но он сказал это открытым текстом. Это как-то связано с вашими способностями и их Тан. Знаете, что он сказал? «Я буду говорить с ведьмой, которая пленила меня».

– Это я – ведьма?

– Да. Простите.

Гейнец не понял, в чём дело, но, похоже, этой «ведьмой» он попал в цель. Инге не то разозлилась, не то заинтересовалась, и теперь он не сомневался: она сделает всё, что сможет.

– А с чего мне начать разговор?

– Начните просто. «Вы хотели меня видеть. Зачем?» И вот ещё что...

Лаан-дэй-асаш-Тан

– Здравствуйте, Диана. Меня зовут Матвеев, Сергей Иванович. Можно Сергей или Серж.

Этот мужчина был странным. С одной стороны, что-то стандартно-безликое: в местных бесконечных гало-сериалах каждый третий герой-любовник так выглядит. Светлый костюм, мужественное, в меру красивое лицо, светлые волосы, волевой взгляд. А с другой... Лаан даже в ошейнике ощущала, насколько он опасен. Причём не физически: она не сомневалась, что сможет, если что, с ним справиться. Опасность заключалась в другом. Снять бы эту гадость с шеи! Тогда, наверное, она что-нибудь поймёт. Увы, это не в её власти.

Утром внучка всемогущего Адмирала передала, что с Лаан хочет встретиться один террянин. Лаан уже научилась читать выражение лица Фло и без труда поняла, что этот человек ей не нравится и что это не пожелание, а почти приказ. Кажется, её ждёт очередной допрос, пусть и в уютном маленьком кафе в центре города. Лаан очень нравилась эта местная... традиция? Обычай? Она не знала, как назвать привычку местных везде, где можно, открывать малюсенькие, иногда всего на пару столиков кафе. В них можно просто зайти и выбрать вкусный напиток. Кофе Лаан не нравил-

ся, чай казался безвкусным, а вот горячий шоколад... И маленькие рогалики с орехами. И мороженое! Тут она устоять не могла. Но сейчас, когда она подошла к мужчине в светлом костюме и присела за столик, мороженого расхотелось.

– Здравствуйте. Зовите меня Лаан. «Диана» мне разонравилось.

Это было странно. Казалось: вот, ты в этом мире, ты легко можешь стать такой, как люди, но почему-то чем дальше, тем меньше Лаан нравилось сливаться с окружением. Наоборот, хотелось выделиться, но это было сложно: местным, похоже, совершенно без разницы, кто как одевается и что у кого на голове. Так что даже коса, которую Лаан снова начала отращивать, и отказ от краски – к волосам уже начал возвращаться нормальный цвет – не подчеркнут её происхождение. Оставалось только имя. Её настоящее имя, а не прозвище, которое она когда-то сама для себя придумала.

– Конечно.

– Вы заберёте меня на Терру?

А если он скажет «да»? Здесь, на Теллуре, ей нравилось, она привыкла к этому миру, у неё даже появились... Нет, не подруги, приятельницы. А с Фло... наверное, можно сказать, что они подружились? Что её ждёт на Терре?

Серж улыбнулся, покачал головой:

– Вот ещё. Ди... Лаан, я здесь как частное лицо. Мы, конечно, могли бы вас похитить, но зачем?

– Тогда почему вы прилетели?

– Не поверите, поговорить. О, я знаю, что вы уже всё рассказали, но мне нужна не информация. Мне интересно именно *поговорить* с вами.

– Вот как? – слова Сержа прозвучали... неприятно, и это удивило. Если она правильно всё поняла, этот мужчина – из террянской службы безопасности, всемогущего МУК-БОПа. Конечно, ему интересно посмотреть на танару, и в этом любопытстве нет ничего обидного или оскорбительного. Кстати, интересный вопрос: они все считали, что МУК-БОП, Адмиралтейство Теллура и КБМ находятся в непрерывном конфликте. Но чем дальше, тем больше Лаан сомневалась, что эта информация достоверна. И если танары ошибаются, неправильно оценивают уровень сотрудничества местных... вражеских спецслужб, то это очень, очень плохо. Или, наоборот, хорошо?

– Кажется, мои слова вас обидели. Простите, я не имел в виду ничего оскорбительного, – голос у Сержа удивительно мягкий, заботливый. Лаан, наверное, никогда не слышала таких интонаций от мужчин. Интересно, он правда такой... внимательный, или играет, пытаясь ею манипулировать?

Лаан поняла, что давно уже не смотрела на мир *так*, и ей стало по-настоящему интересно. Даже азарт проснулся.

– Извинения принимаются. Так о чём вы хотели поговорить?

Серж задумался на миг и очень серьёзно спросил:

– Вы ведь понимаете, что мы будем сражаться до конца?

Вопрос сбил с толку. Похоже, он действительно собирает-ся беседовать о морали и этике, а не вытягивать разведданные. Или просто заходит так издалека? Впрочем, зачем ему это? Если она права, всё, что она может ему рассказать, уже давно известно и на Терре, и на Марсе.

– Я понимаю... Думаю, что да, но не понимаю, почему.

– Почему... Знаете, один мудрец много тысяч лет назад сказал: «Жить надо так, чтобы потом было не стыдно умереть». У нас всего одна жизнь, и второго шанса на достойную смерть нет.

– Я слышала, что у вас есть даже религия Смерти, – за время знакомства с Фло Лаан частенько слышала про её друзей, их истории и убеждения. – Её адепты считают, что жизнь это всего лишь путь к Смерти, и надо, чтобы она приняла тебя достойно.

– У нас ещё есть поговорка: «На том свете отоспимся», – Серж улыбнулся явно чему-то своему и продолжил. – И, хотя это мнение ошибочно, но оно говорит о многом, согласитесь?

– Соглашусь. Вы об этом хотели поговорить?

– Да так, – Серж как-то вяло покрутил рукой. Жест совершенно не вязался с внимательным взглядом. – О жизни, о любви, о будущем. Знаете, чем сейчас озабочен Совет Торгового Союза?

– Конечно. Предстоящей войной, – ответ был настолько очевиден, что она сначала удивилась, а потом встревожи-

лась. Серж явно к чему-то ведёт, и вряд ли это «что-то» ей понравится.

– Нет, Диана... Простите, Лаан. Совет думает не об этом. Сейчас он ломает головы, как быть дальше, какие условия поставить танарам и какие из разведанных планет выделить вашим переселенцам. Мы уверены, что победим, но мы не можем обречь ваш народ на смерть. И это ещё одна причина, почему мы будем сражаться до конца. Мы будем сражаться не только за свою жизнь, но и за вашу. Пусть вы об этом пока и не знаете.

Лаан нахмурилась. Что-то в интонации Сержа подсказывало, что он сказал всё, что хотел, и теперь ждал её реакции. Но какой? Она не понимала, и это было... жутко.

– Но все Мастера Предсказаний в один голос говорили, что только выход во Внешний мир спасёт наш народ!

Серж кивнул... или просто опустил голову, чтобы скрыть выражение лица? Лаан поняла, что сказала что-то очень, критически важное. Но вроде она и раньше про это рассказывала людям Адмирала... Или нет?

– Лаан, – похоже, Серж очень осторожно подбирал слова, – если вы взяли себе имя Диана, то, возможно, знаете о Дельфийском оракуле?

Она кивнула. Помнится, когда Лаан впервые об этом прочитала, то всерьёз встревожилась: местные тоже владеют искусством Предвидения? Но потом поняла: просто хорошо осведомлённые люди, просто расплывчатые формули-

ровки...

Формулировки.

Стало очень холодно.

Она не хотела слушать дальше, но знала, что Сержа не остановить. Разве что встать и выйти из кафе. Но она – дэй-асаш-Тан, воин, она должна прямо принять удар. Даже если ударят слова, а не танглей.

– Вы уже всё поняли, Лаан. Может быть, даже вспомнили, о каком предсказании идёт речь. Верно?

Лаан помотала головой, потом в упор глянула на Сержа.

– Закончите свою мысль.

Она должна это услышать.

– Это одно из самых известных предсказаний Дельфийского оракула. Некий царь – вы знаете, что это значит? – долго колебался, нападать на соседей или нет. Он пошёл к оракулу, и тот сказал: «Если ты нападёшь на вражескую армию, погибнет великое царство». Царь решил, что ему предсказали победу, повёл армию на врага и был разбит. А когда он обвинил оракула во лжи, тот пожал плечами и сказал: «Я же не уточнил, какое именно царство погибнет»³.

Дыхание перехватило, голова закружилась. Лаан всё поняла.

Тан беспристрастен. Ему всё равно, кто ты. Да, пророчества говорят, что только выход во Внешний мир сохранит их

³ «Если ты перейдёшь реку Галис, то погубишь великое царство» – предсказание Дельфийского оракула лидийскому царю Крёзу.

народ. Да, Тан вероятностей предсказал, что война приведёт к спасению танаров, но... Но Тан беспристрастен. И никто не говорил, что к спасению приведёт именно *победа!*

В голове всплыли слова капитана Ника: «Вы проиграете, даже если победите...»

Кто из Маршалов поставил знак равенства между спасением и победой? Какие глупцы...

Серж кивнул.

– Спасибо, Лаан. Я узнал всё, что хотел. Можно угостить вас мороженым?

– Почему? – она знала, что говорит не то и делает не то, но понимание сделало её беззащитной и слабой. – Почему вы так со мной обращаетесь, говорите? Я же ваш враг!

– Потому что вы не враг нам и не враг танарам. Да, нам придётся воевать, и многие погибнут на этой войне, но мы – а вы, я надеюсь, теперь с нами, – сделаем всё, чтобы сократить число жертв, и чтобы ваш народ выжил.

Что-то словно сместилось: в ней или в мире вокруг, и всё встало на свои места. Окончательно и бесповоротно. Словно люк корабля встал на место, и сработали гермозамки, отрезая безопасные отсеки от Бездны. Обратного пути нет, но ей стало легко и просто.

Лаан улыбнулась.

– Шоколадное.

– Что, простите? – теперь растерялся Серж.

– Мороженое. Шоколадное.

Элей-Тан-сэн

Пять шагов в одну сторону, шесть – в другую. Столик, надёжно закреплённый у стены. Койка. Гигиенический... закуток, чисто символически выделенный полупрозрачной перегородкой. Силовые наручники: руки можно развести, но ровно настолько, чтобы он мог сам обслужить себя. Трижды в день они включались на полную мощность, стягивая запястья, и охрана приносила еду, на удивление вкусную. Это было странно. Непривычная, слишком низкая гравитация мешала спать, и каждую ночь его мучали кошмары. Сюжет повторялся: Элей пытался скрыться от чьего-то взгляда, но не мог. Ничего удивительного. Какие ещё сны могут сниться в такой ситуации?

Больше всего ему не хватало торы-тан. Нерациональная, даже опасная мысль: возможно, не оставь он цветок на Дантее, возьми с собой, всё пошло бы иначе? Вот из такого, наверное, и формируются суеверия, которые могут сбить с Пути, отвлечь, помешать чистоте восприятия мира. Впрочем, ему это уже не грозит. Но Элей много отдал бы за возможность заботливо протереть листья, осторожно срезать засохшие прикорневые усики, увидеть магию цветения торы. Интересно, она засохла – или хозяин квартиры, которую снимал Элей, нашёл растение и решил забрать себе? Если второе, то

жив ли ещё этот человек? Скорее всего, нет: при неправильном поливе тора начинает выделять тонкий, еле уловимый и смертельно опасный аромат. Хотя, скорее, тора просто засохла. Жаль.

А потом, наконец, пришла *она*.

Поступь Судьбы на Пути Тан ни с чем не спутаешь. Даже если ты не ощущаешь её, а просто слышишь. Шипение пневмозамка, шуршание отъезжающей двери. Это Судьба. Которая оставила ему час. Или даже меньше.

Но что произойдёт?

Она возникла на пороге: худенькая невысокая девушка. Темнокожая, с тонкими разноцветными косичками, торчащими во все стороны, в майке, мешковатых брюках и тяжёлых ботинках. Она казалась настолько хрупкой, настолько юной, что Элей на долю мгновения позволил себе усомниться: полно, да как эта девочка может быть ведьмой АзТан? Она, как и все здесь, живёт всего одну жизнь, она совсем ребёнок, как она сможет убить его? Но сомнений нет: его жизнь оборвёт она. Причём – навсегда.

Впервые за последние дни Элею стало интересно. Он всё уже решил, много раз просчитал и взвесил, так откуда взяться надежде? Он в чём-то ошибся? И если да, то – в чём?..

– Зачем вы хотели меня видеть?

Она нервничала. Она и правда совсем молоденькая и не понимает, что происходит. Она убьёт его, потому что испугается? Но у неё нет оружия. Её просто не пустили бы к нему

с оружием. Так как это будет?

Элей развёл руками, насколько позволяли силовые наручники.

– Поговорить с вами. Узнать.

– Ну, вот... Говорите. Да, и вот ещё... Он просил вам передать. – Девушка полезла в карман и выложила на стол жестяную коробочку.

Леденцы. Яркая коробочка «ландрина», на крышке – котята и цветы. А внутри – последняя трапеза в его жизни. Как странно, если подумать! Элей словно со стороны наблюдал, как его руки открывают крышку, достают зелёный шарик, забрасывают в рот. Почему-то в первые мгновения он не почувствовал вкуса. Но не отравила же его ведьма! Это будет... совсем нечестно.

Девушка молча ждала, пока он рассосёт конфету.

– Тан – сила созидательная, а в вас я почувствовал обратное. Ведьму АзТан я ни разу не встречал. Видел однажды, издалека, но встретиться не смог. Мне интересно, как Внешний мир существует с наличием таких, как вы.

– В смысле? Я что, угрожаю миру?

Удивление девушки было искренним, в этом Элей не сомневался. Но как такое возможно?

Она не могла быть ведьмой. Но она не могла и участвовать в боевой операции – да что там, она вообще должна была ещё учиться! Но участвовала. Так, может, она и правда ведьма, опытная, матерая ведьма, которая умело прячется под мас-

кой юной девушки? Тогда он проиграл. Если бы не ошейник, который блокирует Тан, у него были бы шансы. Сейчас их нет.

– Я слишком мало вас видел. Не думаю. Скорее, есть некое... равновесие. И вы, несмотря на вашу разрушительность, находитесь в сбалансированной системе.

– Мою... Чего? Разрушительность? Я ничего не разрушала. Я вас не понимаю. Правда.

Она не играла! Она правда не понимала, о чём говорит Элей. Она так глупа? Наивна? Или всё-таки – идеально маскируется? Но чего в таком случае она добивается?

– Я допускаю, что ошибаюсь. Хотя мне кажется, что я прав. Но даже если вы действительно ничего не разрушили до сих пор, что несколько спорно, где гарантия, что ничего подобного не произойдёт в дальнейшем?

– Ой, знаю я эти разговоры! Типа чашку разбила и всё такое...

Она осеклась. Что-то вспомнила. Или внезапно смогла взглянуть под другим углом. Неужели на Внешних из ТС действуют логичные доводы? Может быть, с ними всё-таки можно договориться?

Инге Гомаро

Насчёт того, что я ничего не разрушала, я, конечно, загнула, *jolín!* И дело не в разбитых чашках или чём-то таком. Если посмотреть, то я ведь и правда и разрушала, и убивала. Ну, то есть... Формально говоря, Око взорвала Найка, гранатами, которые ей Тим дал, но, если бы не я, до него бы в жизни не добрались. Значит, это я его убила? А пираты и наёмники, которые нас тогда перехватить пытались? А всё, что было на Нове?

Значит, этот тип прав, и я разрушаю, *mierda, puta madre!* Или он просто пытается меня запутать. Значит, надо менять тему.

– Вот вы... Вы зачем к нам пришли? Что вам нужно? – вроде Пётр Иванович говорил, что не надо вопросы задавать, но как иначе рули переложить?

– Возможно, вам будет трудно поверить. Чтобы выжить. Согласитесь, это уважительная причина.

– А что, просто поговорить – не судьба была?

– Наш мир может погибнуть завтра, или через неделю или, через сто лет. Насколько мне известно, решения через Совет ТС проводятся десятилетиями.

– То есть вы решили воевать только потому, что решили, что мы будем долго решать?!

Элей-Тан-сэн

Это не ведьма! Теперь Элей не сомневался. Судя по всему, девушка была из тех, кого Внешние называют псиониками, «пси». И силы, которые она использовала, просто подошли на АзТан. Но это значит... Это значит, что у него есть шанс!

Не может быть.

Может.

Элей ярко, отчётливо понял, как это будет. Она по каким-то не очень ясным пока причинам снимет с него блокирующее устройство, и Элей сбросит в Тан доступную ему информацию. Если он потратит всё – все жизни, все перерождения, весь накопленный Тан, – у него получится. И даже непонятная сила, с которой он столкнулся в самом начале, вряд ли сможет ему помешать. Круг Слышащих получит информацию.

Но перед этим Элей вырвет из девчонки, что ей известно. Дома узнают не только то, что успели выяснить он и его агенты. Маршалы получат всё, что знает она – а это немало, судя по тому, что она участвовала в захвате. Вполне возможно, девчонка – доверенное лицо высокопоставленных местных. Да, Элей умрёт безвозвратно, но он давно готов. И его смерть действительно спасёт народ танар. Вот он, его Путь.

Понимание было настолько внутренне стройным и гармоничным, что даже без Тан Элей понял: так и будет. Хорошо, что эта девчонка – не тот старик, который заходил к нему, она ещё не умеет читать окружающих. Теперь главное – заставить её снять блокатор. Надо тщательно подбирать слова, взвешивать каждую интонацию, каждый вздох. Элей думал, что сложно было говорить с лайрой-полукровкой? Нет, вот он, самый сложный разговор во всех его жизнях. Тот самый, от которого зависит... всё.

– Не только поэтому, конечно. Возможно, вам неприятно будет это услышать, но вы – неорганизованное сообщество.

– С чего это вдруг? Очень даже организованное!

– И именно поэтому на Дантей прилетел Марс, а на Танканай... Колонию-17 – Теллур?

Элей и без помощи Тан видел: девчонка начала злиться. Теперь её эмоции надо поддерживать, медленно подводить к мысли, что она должна доказать... Не важно, что. Что-то, ради чего она может снять с него блокатор.

– Но проблемы-то решены в итоге! Разве нет? А у вас что, каждый шаг надо... это... согласовывать по сто раз?

– Бывает по-разному. Когда сто раз, а когда и вообще не надо, – Элей говорил подчёркнуто спокойно. Пусть это выглядит так, словно взрослый говорит с неразумным ребёнком. Да они и есть дети, маленькие напуганные дети. – Вы сами ответили на мой вопрос: вы каждый сам по себе решаете проблемы. И с решением одного могут быть не согласны

другие.

– Но вы ведь даже не попытались! Пришли без спроса, начали шпионить. Почему хотя бы не попробовать договориться?

– Поговорить можно с равным. А вы... – Элей задумался, тщательно подбирая слова. – Я не хотел этого говорить, чтобы не обидеть вас, но... Ваш Союз – компания перепуганных детишек, которые объединились, чтобы защитить свою... как у вас говорят?... песочницу от чужаков. Вы можете драться между собой, но немедленно объединитесь против... новенького. И вы не будете слушать взрослых, которые...

– Это вы, что ли, взрослые?! С чего это?

Она всерьёз разозлилась. Отлично.

– Потому что мы наделены Тан, и он позволяет нам видеть.

Он сказал что-то не то: девчонка вдруг успокоилась. Или просто взяла себя в руки. На неё так подействовало упоминание Тан? Почему? Что он сказал такого, что изменило её настроение?

– И что вы увидели? – в голосе звучало откровенное любопытство. Ей так интересен Тан? Конечно, если она – «пси». Ему самому поначалу было интересно, не является ли психика вариантом использования Тан, но потом Элей узнал, что местные пользуются внутренней силой, а не внешними источниками, как Идущие-по-Пути.

– Что война спасёт нас... И вас. Мы принесём вам много полезного, поможем объединиться по-настоящему. Мы научим вас...

В начале разговора Элей присел на койку, а девчонка – на привинченный к полу табурет у столика, но сейчас она вскочила.

– И чего полезного вы нам принесёте?! Ваши порядки и правила? Чтобы все строем ходили, да?

С каждой минутой Элей всё больше убеждался: она почти ребёнок. Может быть, очень сильный псионик, и, скорее всего, так и есть, иначе она не успела бы выстрелить из станнера, когда Элей чуть не убил её товарища. Но мудрости... мудрости и выдержки в ней почти не было.

– Видите, это АзТан. Хаос.

– Это разнообразие, – очередная вспышка погасла так же быстро, как разгорелась. Как она вообще живёт с такими постоянными эмоциональными качелями? – Вы часто совершаете ошибки? Вот лично вы?

– Смею надеяться, что пока я не совершил ни одной. Она фыркнула:

– И то, что вы попали сюда – тоже не ошибка?

Элей улыбнулся, и она немедленно поинтересовалась.

– Я сказала что-то смешное?

– Нет. Я не ошибся.

Девчонка уставилась на Элея. Да. Отлично. Её надо заинтересовать, заманить... Уже скоро. Скоро Путь Предвиден-

ного приведёт его к концу. К победе и окончательной смерти.

– То есть вы позволили себя захватить? Но зачем?

– Потому что наша с вами встреча – это часть пути Тан.

– Не объясните?

– Вы не знаете, что такое Тан. А я не смогу вам показать.

– А вы попробуйте.

– С этим? – Элей тронул ошейник

– А словами?

– Вы можете понять художника, не видя его картин? Поэта без стихов?

Ощущение страшной ошибки обрушилось, как зимний дождь на Танандае: девушка медленно улыбнулась, и на её лице Элей прочитал спокойное уверенное понимание:

– Это тоже – часть вашего... как вы сказали?... пути Тан? Чтобы я сняла блокатор?

Инге Гомаро

Это оказалось жуть как интересно: часть меня психовала и готова была морду этому уроду расцарапать, а другая при этом спокойненько так наблюдала. И за собой, и за этим... cabron. И сначала я не понимала, чего он хочет, а потом как поняла! То есть он меня злил, провоцировал и всё такое именно для того, чтобы я сгоряча с него блокатор сдёрнула? Ну, я-то могла, я уже давно знаю, как эти штуки работают, но вопрос другой – с чего ради я это делать должна? И на что он вообще рассчитывал? А он смотрит на меня, грустно так, и руками разводит:

– Не знаю. Вы лишили меня чувства Тан. Возможно, это будет моей ошибкой, а может, и нет. Это уже неважно.

Ага, «неважно», как же! Да тебе только этого и надо, умник. А он опять смотрит своими чёрными глазами – а глаза у него огромные, выразительные, и ресницы пушистые такие, и коса чёрная густая и длинная, хотя вообще он тощий и весь нездоровый какой-то. Он и раньше такой был, это не потому, что его у нас голодом морили.

– Но сначала... Допустим вы победили. Что тогда?

– Как – что? – вот тут он меня озадачил. – Вас же надо спасти!

– Спасать? Вы серьёзно? И как вы это себе представляете?

– он тоже вроде как удивился. А чего он ожидал? Что мы всех тигращерам на Теллуре скормим?

– Ну-у... Я не политик. Думаю, будут переговоры и всё такое... Но мы это просто так не оставим. Если вы действительно в беде, вам надо помочь. Это же... Ну, а как иначе-то?

– Вы не врёте. Хотя и не можете говорить за всех... Но вы уверены в своих словах.

– Вас это удивляет?

– Нет. Мы тоже спасли поверженную расу. И не одну... Что ж, вы всё ещё хотите понять?

– Понять ваш путь? Наверное, да.

– Тогда вам придётся снять с меня это. Обещаю, что буду сидеть не двигаясь, и не причиню вам вреда.

– Хорошо.

Элей-Тан-сэн

Элей солгал: он обязан получить всю доступную информацию, а это убьёт девушку или сведёт с ума. Но он должен пройти Путь до конца. Должен – несмотря на сомнения, которые охватили его в последние минуты разговора. Дороги назад нет. Он принял правильное решение.

Девушка протянула руку, невесомо коснулась шеи Элея – и полоска не то металла, не то пластика разомкнулась. Тан вернулся не плавно и постепенно, он обрушился со всех сторон, как возвращение красок и звуков после сенсорной депривации. Элей вздохнул, позволив себе мгновения чистого, ничем не замутнённого наслаждения – и взял девушку за руку.

– Простите меня.

А она улыбнулась в ответ.

Инге Гомаро

Знаете, почему я сняла с него блокатор? Потому что лоя
пришли и встали за моей спиной.

Элей-Тан-сэн

Всё-таки именно она убила его. В тот момент, когда сняла блокатор, а Элей попытался проникнуть в её сознание – и не смог. Он понял, что вообще ничего не может, потому что то, что он принял за Тан планеты, было чем-то другим. Это была Сила – невероятно древняя и невероятно могущественная. И у неё было лицо этой девочки, но повзрослевшей и наполненной той самой мудростью, на отсутствии которой пытался сыграть Элей. Он ничего не мог сделать, а ему с улыбкой погрозили пальцем, как неразумному ребёнку, а потом словно чьи-то руки забрались в мозг, перебирая и сортируя его жизни, как... Как карточки в древней картотеке. Это важно, это неважно, о, а это интересно, им пригодится! Элей пытался сопротивляться, защищаться, но неведомая Сила просто не замечала его попыток. Он чуть не закричал. От боли, от ужаса, от бессилия. А ещё от того, что понял, в последний момент понял: они ошиблись. Все ошиблись. С местными можно было договориться.

Поздно.

– Всё-таки проиграл...

Тим Найдёнов

Когда я понял, что затеял Гейнц, то чуть его на месте не пришиб. Но Инге уже ушла к этому уроду, а врываться в камеру и вытаскивать оттуда мою малышку – плохая идея. Так что я просто стоял в комнате наблюдений и смотрел на экраны. Там вообще целая толпа ждала: Чёрные в полной боевой выкладке, доктора, ещё кто-то. Вот только толку от них будет, если что...

Инге сняла с этого чужака ошейник, а он коснулся её руки и повернул к ней голову, глядя в глаза, а потом... Что там произошло, я не понял. Нет, что произошло, я как раз понял, а вот почему... Тьфу, запутался. Короче, он умер. Но как! Он вцепился в запястья Инге, замер, выдохнул что-то, какую-то короткую фразу на своём языке. А потом закричал. Знаете, когда начинает кричать человек, а заканчивает уже тело... мертвец. Меня аж до костей пробрало. Он ещё сидел, вытянувшись и глядя на мою Инге, но был уже мёртв. А потом обмяк как-то сразу и стёк на пол бесформенной кучей. Трупы так не падают! Он именно обтёк, как будто не только мышцы полностью расслабились, а ещё и все кости пропали. И вот тут уже завопила Инге. Вскочила, стала колотить по переборке, бить по кнопке... Я рванул к ней, снёс по дороге одного из охранников. Мы столкнулись у входа в камеру.

Она не кричала уже, просто рыдала, колотя по мне кулачками.

Вот терпеть не могу, когда с ней так плохо! Обнял, прижал к себе – согреть, погладить... А она вывернулась и побежала.

– За ней! – Гейнц? Ну я ему...

– Вы... вы знали, что так будет?!

– Нет, – он бледный, но рожа – довольная, как у хатона под пыльцой. Каюсь, не выдержал и как вмазал по этой харе! Вмазал и собрался бежать за моей лапулей, да не тут-то было. Мы, конечно, все тут друзья, но кто меня выпустит после такого? На лицах Чёрных так и читалось – прости, служба, сам виноват.

– Отставить! За ней, быстро!

Ну, и я рванул.

Инге Гомаро

У меня тогда что-то с восприятием случилось. В смысле – перепуталось. Помню, как выскочила из камеры, передо мной доктор возник – и делся куда-то, потом вроде Тим меня держал и тоже пропал. А потом... Вот Тим говорит, что разбил физиономию Гейнцу, когда я уже убежала, но я же своими глазами видела: Пётр Иванович расплылся в кресле, хладопакет медицинский к лицу прижимает, и рубашка вся в тёмных пятнах. А рядом Тим, его двое Чёрных блокируют... Ведь не могла я этого увидеть, меня там не было в это время. Я даже не помню, как на поверхности оказалась. Просто бегу по коридору, а потом у меня под ногами уже не пол, а песок и камни, и надо следить, чтобы не споткнуться и не упасть, маска изнутри мокрая, а слёзы можно только смаргивать, иначе никак. Маску не снять: слёзы – это вода, и можно найти более простой способ самоубиться.

И я бежала, бежала непонятно куда, а потом ритм шагов сбился, потому что землю тряхнуло раз, другой, и я с размаху – еле успела руки выставить – влетела в скалу, которой раньше здесь не было, и сползла по тёплому каменному боку. Теперь можно было снять маску, потому что никакая живность к дракону не подберётся, и, наконец, размазать кулаком слёзы. Кыша судорожно изгибался, пытался дотянуться носом,

потом извернулся, укрыв меня хвостом. А у меня сил не было что-то делать. Хорошо, ума хватило маску снова надеть.

Так что я просто сидела, закрыв глаза, а в голове – странное дело! – всплывали какие-то кусочки непонятно чего. Словно этот танар перед смертью мне передал кучу данных, вот только я ничего осознать не могла. Да я вообще о нём думать не хотела! Но информация сама лезла в голову, это было тяжело и противно, я ничего не могла с этим поделать и просто сидела, прижавшись к Кыше, и слёзы никак не оставались.

В конце концов я задремала и проснулась от того, что стало тяжело дышать – кислород закончился. И вот тут я поняла, какую глупость сотворила. Конечно, далеко от Светлого убежать я не могла, но теперь мне надо очень быстро вернуться. В идеале – на Кыше доехать, но Пётр Иванович строго-настрого запретил с ним у города появляться, так что придётся ножками. Дышать-то марсианской атмосферой я могу, как все Чёрные, но не выдыхать влажный воздух не получится. Вокруг пока ни медуз, ни ежей нету, но когда они появятся – вопрос времени. Если на мне комбез Чёрных – то всё нормально, фильтр-маски в кармашке на рукаве. А вот если я схватила у шлюза первый попавшийся, то их там не будет – просто за ненадобностью. Так что я полезла проверять карман, завозилась, Кыша осторожно убрал хвост – и я поняла, что можно не паниковать и не спешить: метрах в десяти стоял вездеход, а на броне сидел Тим. С газовым ру-

жьём в одной руке и свежим картриджем в другой. И я просто встала и пошла к нему.

Нам не надо было говорить ни о чём. Тим молча развернул меня спиной, заменил картридж, и я надела маску. Потом мы сели в вездеход и поехали назад, в город. Мне было... нет, не хорошо, а просто никак. Главное, Тим был рядом и молчал. И только у самого Светлого он спросил:

– Хоть не зря это всё было?

– Нет. Не зря. Совсем не зря.

Альфред Зеничко

Голос Времени – независимое сетевое издание.

Добрый день, дорогие читатели и слушатели. Да, он добрый, пусть меня и пытался захватить МУКБОП на территории суверенного Харола. Пусть на меня устроило охоту Адмиралтейство моего любимого Теллура, а КБМ натравил своих цепных псов – Чёрных Драконов... Несмотря на всё это – я с вами, и буду продолжать нести правду, взывать к вашему разуму и чувствам.

Я сказал «добрый день», и день этот и правда добрый! В наше пространство вошёл флот танар. Из достоверных источников, связанных со спецслужбами Союза, мне стало кое-что известно про этот народ, про их жизнь и их стремления. Танары – высокоразвитое технологичное общество, где нет лжи и лицемерия. Это общество справедливости,

Справедливости с большой буквы! И сейчас я расскажу вам о них.

Самоназвание танар пошло от Тан – энергии, пронизывающей космос. Вы не поверите, друзья, но танары видят и слышат её. Тан – это не слепая вера, не культ фанатиков, это наука. По понятным причинам, мне неизвестны тонкости общения с Тан, но я знаю – именно Тан регулирует все отношения в обществе танар. Тан обезличен, а значит беспристрастен. Тан не берёт взятки, он не знает, что такое кумовство или землячество, и выходец с аграрной планеты может стать адмиралом флота, а сын рыбака – одним из членов совета цивилизации.

Сейчас вам говорят: «Танары – враги, танары – захватчики», но это не так. Они освободители, и мы с вами должны понять это. Они несут избавление от власти Триумвирата, они несут нам свободу, свободу от лжи, лицемерия, несправедливости. Нам говорят: «Они будут угнетать нас, они заберут наши дома, наш бизнес, наш мир!» Но это очередная ложь. Тан чужд стяжательства, жестокости или угнетения. Тан указывает путь и подсказывает варианты, рисуя развитие событий. Танары идут по пути Тан, по пути Победы, они знают свой путь, и они знают, к чему он приведёт – к их Победе и нашему спасению! А в чём наш с вами путь? В служении кучке самовлюблённых, напыщенных чиновников, подобравших под себя спецслужбы Союза? Нам говорят, что танары жестоки, что они будут убивать. А

Терра? Терра, которая уничтожила целую планету со всем населением?! Терра, которая насаждает зоны спецкарантина, запрещая даже подлетать к системам внутри них – населённым системам! Населённым людьми, просто недостаточно развитым. Нам бы помочь им, но нет – терра не ставят на них «социальные эксперименты», оттачивая способы манипуляции общественным сознанием! Вы знаете о событиях на бете Скорпиона, так называемой «планете Ока»? Скорее всего, вы о ней даже не слышали. А я вам расскажу.

МУКБОП посчитал, что вера населения планеты может быть опасной для нас. Он подошёл к этой мирной планете, у которой даже флота собственного нет, ударный флот во главе с монстром, который уничтожил Айкон! Только самопожертвование верховного лидера Ока спасло население планеты от повторения судьбы Айкона! Он отдал свою жизнь под плач и стенания жителей Ока, ради их спасения – и только тогда Терра отступила.

И вы согласны с этим постоянным унижением, которое мы испытываем ежеминутно? Многие так привыкли к этому, что просто не замечают его! Я не такой! Я свободен, я за Свободу! Вам твердят: «Вы свободны лететь, куда хотите! Но тут же говорят: сюда нельзя, и сюда нельзя. А тут только по спецпропускам...» Вы хотите общаться, нести свет знания людям – но стоит вам подлететь к отсталой планете, и вы получаете сигнал «отверни или будешь уни-

чтоужен»! Вам говорят: «Свобода слова!» и тут же закрывают вам рот. Они говорят: «У нас нет запретных тем!» Конечно нет, потому что ваши рты закрыты! Но я свободен, и я буду говорить!

И я говорю вам! Танары – это Свобода! Свобода от цепей рабства, в которые нас заковали всякие МУКБОПЫ, адмиралтейства и КБМы, Свобода от цепей религий, ущемляющих наши права! Свобода от жадных и спесивых чиновников! Тан – это Свобода! И пусть вас не пугает слово «диктатура». Это не диктатура какого-то одного человека, это даже не диктатура отдельной группы людей, это даже не диктатура Закона – Диктатура Тан, это Диктатура Свободы, диктатура Справедливости! Я надеюсь, что скоро я смогу вернуться на свой любимый Теллур и вздохнуть полной грудью, вздохнуть воздух Свободы! Воздух Справедливости!

Будьте свободны, друзья!

Пометка на распечатке статьи: «Вот теперь он не просто воняет, теперь на этой куче фекалий можно поскользнуться. Примите меры. Петроморте».

Сергей Иванович Матвеев

Среди пропавших экспедиций проекта «Терра-№» были три, которые называли «Северными». Их организовали забавные ребята, уверенные, что жизнь на Терре изнежила человечество, и для продолжения эволюции нужно поместить людей в суровые условия дальнего Космоса. Они так себя и называли «Культ тела и развития». Перед тем, как отправляться на Замók, Сергей изучил всю доступную информацию по ним и пришёл в восторг от абсурдного коктейля из викканства, скандинавского и славянского язычества. Из этой гремучей смеси и вырос «культ». Интересно, чем эти ребята так заинтересовали организаторов программы «Терра-№», что им дали грант аж три корабля?.. Сейчас, пожалуй, уже не узнать.

Планеты для колоний они выбрали в полном соответствии со своими представлениями. И если Сангус «Терры-3» оказался богат, местами даже слишком, и флорой, и фауной, и ресурсами, то чем колонистов «Терры-5» заинтересовал Замók, можно было только догадываться.

Сергею он активно не нравился, и дело не в повышенной гравитации. 2,2 g, конечно, многовато, но жить можно, хотя и тяжело. В крайнем случае, есть экзоскелет, туристическая модель. Просто сама эта планета... Скалы, горы, дикие

ветра, вечно бурный, холодный, тёмно-серый океан, на который даже в иллюминатор конвертоплана смотреть страшно. А местные подростки здесь под парусом ходят, на открытых тримаранах. Тут даже в экзоскелете голову особо не повернуть, а они по морю гоняют. Спорт у них такой, понимаете ли! Сергей не считал себя трусом, но в такое море он не рискнул бы выйти даже на суперсовременном катере. Но он вообще море не любил. А Игрок и его брат с сестрой смотрят на океан так, словно вот-вот расплачутся. Понятно, это их родина, они давно здесь не были. Всех троих изгнали за то, что попали в плен к пиратам. А ключники никогда не сдаются. И то, что ребята сумели ликвидировать охрану, захватили корабль и сбежали, а потом навели флот Замкá на пиратскую базу, их не спасло. Попали в плен – нарушили Традиции. Значит, изгнание. Даже для детей одного из Старейшин.

Чем дальше, тем больше Сергей сомневался в успехе миссии.

– Я выслушал вас и вынужден ответить отказом. Наше общество чтит дружбу с ТС, но чтит и Традиции. А они говорят: мы нейтральны и не вступаем в союзы. Мы защищаем свой сектор Космоса, но не вмешиваемся в дела соседей. Это Традиция, и исключений нет.

Всё время пребывания на Замкé Сергей не мог отделаться от ощущения, что попал в дурацкий исторический фильм.

Эпичный, с фантастическим бюджетом, потрясающими видовыми съёмками – но абсолютно неправдоподобный. Вернее, детский. С наивно-прямолинейными персонажами, на которых нормальная логика не действует. Ребята, вы же крутые бойцы, у вас же боевые навыки чуть ли не в ранг священного искусства возведены, вам такая возможность поводить предоставляется, а вы упёрлись в свой нейтралитет – и ничего, кроме него, видеть не хотите! И что с этим делать?

Он ещё раз обвёл взглядом Старейшин, сидящих вокруг круглого каменного – Сергей глазам своим не поверил, когда в первый раз это увидел – стола. И сами они были словно из камня высеченные: обветренные лица, глубокие морщины, седые длинные волосы, длинные же, заплетённые в косички, усы... Интересно, они специально волосы красят, чтобы одинаково седыми быть, или правда на планете есть что-то такое, что заставляет так равномерно сесть? Только каких-нибудь кольчуг или камзолов не хватало. Это было бы даже смешно, если бы не важность момента – и если бы Сергей не ощущал себя в зале Совета маленьким и беспомощным. С Том Томом беседовать было проще, чем с этими... булыжниками.

Точно! Старейшины напоминали троллей из книг его очень далёкого детства. Могучие, упрямые и... не очень умные? Вот последнее – вряд ли. Хотя... Знают, что над их привычным миром нависла угроза, но уверены, что сумеют с ней справиться обычными способами. Но угроза-то новая,

и именно это Старейшины, похоже, отказываются понимать.

Сергей посмотрел в огромное окно, за которым не было видно ничего, кроме пелены почти горизонтально летящего дождя. Снова глянул на Старейшин. Всё бесполезно. Ему не проломить это упрямство. Кажется, придётся признать, что он проиграл.

Усталость навалилась внезапно, словно сила тяжести увеличилась не в два, а в три раза по сравнению с террянской. Резко заныли колени и заболела голова, захотелось просто лечь на пол – и будь что будет. Нет. Нельзя сдаваться. От этих переговоров зависит столько! Но как заставить их понять?..

– Пойдём, Арк. Нам здесь нечего делать, – Эка сказала это почти шёпотом, но в тишине зала слова прозвучали очень громко. Старейшина Йенс нахмурился, глядя на дочь, а Сергей понял, что наёмников ситуация достала не меньше, если не больше, чем его. Кажется, сейчас они всё выскажут. И что делать? Останавливать их или нет? Впрочем, он всё равно бы не успел.

– Традиции, говорите? – Игрок, в отличие от сестры, не пытался шептать, а возвысил голос так, что по залу пронеслось эхо. – Мы раненные и без сознания попали на корабль противника, нас взяли в плен. По Традиции мы должны были умереть. Но мы уничтожили охранников, перебили экипаж, захватили корабль, нашли базу, с которой пираты атаковали нашу Родину. И по Традиции Родина изгнала нас как преступников, а ты изверг из рода, – отец Игрока попытался

что-то сказать, но тот его перебил, – Традиции, говоришь? На моем корабле нас трое. А ещё – две амазонки, сангусцы, резервисты с Марса. Был даже Звёздный волк, но он погиб в бою. Мы бьём пиратов, а сейчас всё Братство готово встать на защиту ТС. Такие же изгои, как мы...

Игрок говорил, а Сергей смотрел на его отца. Кажется, Старейшина был доволен? Ему нравилось, что говорит его сын... бывший сын, раз Арк Йенс изгнан из рода. Неужели... Среди Старейшин нет единства? И им просто нужен повод, чтобы... Чтобы – что? Сергей молчал, боясь спугнуть ситуацию, которая, кажется, на глазах менялась в их пользу. А Игрока понесло:

– Традиции? А что ты будешь делать, когда сюда придёт флот танаров? Ты думаешь, что сможешь гордо, в соответствии с Традициями, повести ударное звено на их крейсера? Да они просто влупят по вам со своих линкоров... Потому что вы им не нужны! Им нужна чистая от пыли зона с пониженной плотностью пространства, и всё! Так что...

– Так что можете взять ваши Традиции, завернуться в них и заранее ползти в сторону ближайшего кладбища! – звонкий голос Эки перебил брата. – Главное, медленно, чтобы панику не разводить!

Сергей мысленно ахнул и схватился за голову. Старейшины, судя по лицам, потеряли дар речи. Да и Эка, похоже, испугалась собственных слов. Арк и Зар молчали, Сергей лихорадочно соображал, как спасти ситуацию – и не сразу по-

нял, что слышит.

Один из Старейшин смеялся. Тихо, потом всё громче и громче. Остальные смотрели на него, совершенно не представляя, что делать, и просто ждали, когда тот закончит хототать. Старейшина Бьорн – Сергей вспомнил, как его зовут, – утёр слёзы и посмотрел на Йенса.

– Твоя дочь ничуть не изменилась. Как была скальной со-рокой, так и осталась. А ты могла бы хоть для вида показать уважение, девчонка! Забыла, где находишься?

Эка открыла было рот, но Зар дёрнул её за рукав. Повисла тишина. Похоже, никто из Старейшин не представлял, что делать дальше. С позором выгнать наглецов из зала Совета? Нельзя, это значит – показать свою слабость. Судя по тому, что их ещё не вытолкали взащей, Старейшины это понимают. Но и сообразить, что делать в такой... не-Традиционной ситуации, тоже не знают. Сергей почти слышал, как тикают невидимые часы, отсчитывая секунды. Две, три... десять. Что дальше?

Старейшина Бьорн медленно воздвигся над столом.

– Мы обдумаем ваши слова и завтра дадим ответ. Совет прощает неуважение, которое проявили эти дети, – теперь уже Зар собрался что-то сказать, и Арк ткнул его локтем в бок. Эка, к счастью, просто задохнулась от возмущения. Главное, не брякни «Мы не дети!», мысленно взмолился Сергей.

Снова стало тихо. Старейшины медленно переглядыва-

лись. Это было как хруст попкорна в кинозале во время кульминации. Сергей ещё удивился, какие странные сравнения лезут сегодня в голову, а Бьорн повторил:

– Я сказал – завтра, – Сергей не понял, это адресовано им или остальным Старейшинам. – как только горы озарят первые лучи. А пока будьте нашими гостями. Младшие позаботятся, чтобы вы ни в чём не нуждались. Можете порыбачить или поохотиться. А тебе, террянин, я советовал бы прилечь и отдохнуть. Я даже отсюда вижу, как у тебя трясутся колени.

Сергей кивнул: это было самое дельное предложение, которое он услышал в зале Совета.

Еженедельная информационная программа «Пульс Харола»

Криминальные новости Далайна.

– Мои дорогие зрители! Не хочу никого пугать, но, кажется, на нашей обычно мирной и безопасной планете наступили тревожные времена. У всех в памяти ещё свежо воспоминание о так называемом «Бунте Зелёных», о нападении на Станцию, о конфликте наёмников, который закончился пожаром и гибелью людей... А вчера поступила информация о том, что в Курортном районе обнаружены тела двоих человек: известного публициста, ксенополитолога Альфреда Зеничко и его секретарши Сины Дан.

Альфред Зеничко – фигура, хорошо известная в медийном

и правозащитном пространстве. Он неоднократно выступал с резкой критикой в адрес МУКБОПа, Терры и Адмиралтейства Теллура. Надо сказать, что в своих последних выступлениях Зеничко неоднократно говорил, что Адмиралтейство Теллура через Братство Наёмников организовало на него покушение, а на Полигоне его пытался задержать МУКБОП. Надо ли говорить, что официальные лица – комиссар Харола и представители МУКБОПа – эти обвинения последовательно опровергают?

Сина Дан – уроженка Патаны, выпускница местного университета по специальности «журналистика». Она проходила практику у Зеничко в качестве помощника.

Насколько нам известно, следствие рассматривает несколько версий произошедшего.

Во-первых, причиной покушения мог стать так называемый «Фонд Зеничко». По непроверенным данным, предыдущий помощник публициста – Алан Дрейк, – выполнял функции «смотрящего» за фондом, который на деле контролировали криминальные авторитеты Торгового Союза. Сам Зеничко, согласно этой версии, мог быть лишь номинальной фигурой, прикрывающей теневые операции.

Во-вторых, всерьёз рассматривается убийство на почве ревности. В рамках этой версии подозреваемым стал Джосуа Биннер, бывший любовник Сины Дан. «За» в данном случае говорит тот факт, что Биннера нашли мёртвым вскоре после обнаружения тел Зеничко и Дан. По предваритель-

ным данным, он покончил жизнь самоубийством.

Верим ли мы в эти версии? Или Зеничко был прав, и его смерть – результат действий спецслужб ТС?

Не знаю, как вы, дорогие зрители и слушатели, а я в это не верю. Равно как и в словах Зеничко о том, что на него чуть ли не Чёрные драконы покушались. И вот почему.

Есть в классической логике такой закон – закон исключённого третьего. Суть его в том, что для любого высказывания либо оно само, либо его отрицание является истинным, а третьего варианта не существует. Сейчас за окнами нашей студии идёт дождь, и если я скажу: «В Далайне сейчас ясная сухая погода», это будет ложным утверждением. Так и здесь. Если спецслужбы Триумвирата настолько сильны, всемогущи и злоеищи, как нас уверял сам Зеничко, то устроенное ими покушение выглядело бы, как естественная смерть. А если они даже покушение не могут ни организовать, ни скрыть, то такие ли они всемогущие?

В общем, лично я больше склоняюсь к тому, что причина убийства Зеничко и Сыны Дан лежит не в политической, а в какой-то иной плоскости. А пока... Дело находится на особом контроле у комиссариата Харола. Следователи продолжают опрашивать свидетелей, анализировать улики и проверять все возможные версии.

Следите за нашими обновлениями – мы будем сообщать о новых деталях по мере их поступления.

Адмирал Базиль Номбрилли

Адмирал крутанул «вечный двигатель» на столе, полюбовался на качающиеся шарики. Рассеянно подумал, что, если придётся оставить планету, игрушку надо взять с собой. А оставлять придётся – если то, что эта девочка, Лаан, рассказывала про их оружие, правда.

Глупое, даже дурацкое ощущение прощания заставляло обвести взглядом кабинет. В своё время Адмирал долго размышлял над дизайном, и, в конце концов, выбрал старинный солидный стиль: тёмная массивная мебель, сдержанные тона, минимум украшений: несколько растений в горшках, за которыми заботливо ухаживала Мари, и картина, изображающая табун лошадей в степи. В террянской степи. Здесь, на Теллуре, в диких землях ни одна лошадь не выживет.

Интересно, если они вернутся... Нет, *когда* они вернутся, здание Адмиралтейства всё ещё будет здесь? Он знал, что нашлись умники, которые всерьёз обсуждали, что штаб-квартиру надо взорвать, заминировать или сделать ещё какую-нибудь гадость. Сам Адмирал был против. Зачем? Он не сомневался в победе. Только иногда накатывало странное ощущение... обречённости, что ли. Как сейчас. Казалось, он выйдет из кабинета в последний раз и больше не переступит этого порога – потому что некуда будет возвращаться. Или

некому. Неприятное ощущение...

Надо будет ещё раз осмотреть кабинет. Он стал вторым домом, а дома даже после тщательной уборки может остаться что-то такое, что чужакам лучше не видеть. У этих танар... или танаров? Как всё-таки правильно?.. есть их Тан, лучше не рисковать. Конечно, потом всем закоулкам пройдут роботы-уборщики, всё вычистят и стерилизуют, но Адмирал хотел сам. Хотел убедиться, что ничего не забыл, не оставил.

Может быть, он просто стареет? Или нет? Адмирал улыбнулся, посмотрел на стол. Интересно, он когда-нибудь поставит здесь её фото? Решено. Когда вернётся. Её и дочери. И пусть только кто попробует что сказать! Хм, а что скажет Фло? Впрочем, ничего плохого она точно не скажет, малышка умная и хорошая девочка. Вот только характер... Надо как-то их убрать подальше, и дело здесь не только в чувствах. Внучка Адмирала и его подруга-амазонка. Лакомая цель для противника. Они вытрясут из них всё, а потом в лучшем случае используют как заложников. И девочки погибнут. Нет, однозначно, надо их убрать подальше.

Стареет... Как же так, ему же ещё правнуков понянчить хочется... и не только. Так что, как сказал бы Крыс: «Ёж вам в задницу, а не Адмирал!». Он подтянулся, глянул на отражение в стёклах стеллажа и одёрнул пиджак. Что-то они долго...

– Адмирал, они подошли, – голос Мари из интеркома прозвучал, как ответ на его мысли. – Впустить?

– Да, конечно, – Адмирал вернулся за стол, сел, поудобнее устроившись в кресле. Никто не должен понять, что он только что допустил мгновения слабости и колебаний. Особенно это танара.

Адмирал первый раз вживую, а не на записях, увидел Лаан. Девушка вошла в кабинет следом за Озейном, и Адмирал с трудом удержался от улыбки: эти двое вполне сошли бы за брата с сестрой. Нет, они не были похожи внешне, но в манере держаться, в выправке было столько общего! Озейн – образцовый адъютант, идеально причёсанный, отутюженный, с непробиваемым лицом, и Лаан – с такой же идеальной выправкой, прямая, строгая... Ощущалась в ней этакая «военная косточка», а уж взгляд, который она бросила на Адмирала... Девочка знала, как правильно смотреть на старшего по званию. *Настолько* старшего.

– Вольно, господа, – благосклонно кивнул Адмирал. – Присаживайтесь.

Он подождал, пока Озейн отодвинет стул для танары и сядет сам. Лаан, кажется, удивилась, что Адмирал предложил ей сесть, но и слегка расслабилась, хотя продолжала держать осанку и лицо. Но она позволила себе потерять шею. Адмирал поклясться был готов, что жест произвольный, рефлекторный. Ещё бы – сколько она проходила в блокирующем ошейнике? Похоже, Лаан подсознательно проверяла, правда ли этой штуки больше нет. Фло рассказала Адмиралу, что, когда ошейник с Лаан сняли, та разрыдалась от об-

лечения.

– Итак? Докладывайте.

Эти двое переглянулись, Лаан собралась встать, но Адмирал жестом показал ей – «Сидите», и она заговорила:

– Если позволит танс... Адмирал. Я попробовала определить, кто из представленных мне людей был уроженцем Теллура, а кто – инопланетником. Я не почувствовала разницы. И я не знаю, кто сможет её почувствовать. Вернее, можно ли это сделать вообще.

– Вы уверены?

– Да, – она ответила без колебаний. – Если позволит... Адмирал, я поясню. Я не сильна в теории, но... Тан существует и в вашем, и в нашем мирах, но у вас он слабее. Более... рассеянный, так, наверное, можно сказать. Мы научились им пользоваться, приспособиться было несложно. Но конкретно здесь, на Теллуре, Тан совершенно иной. Он... дикий, необузданный, если позволит Адмирал. Я не могу подобрать более конкретных слов. Он сильный, но им сложно управлять, и он подавляет. Я думаю, что причина этого – в ваших лесах. Они настолько полны жизни, что... – Лаан осеклась, опустила взгляд. – Простите, я увлеклась. Это непростительно.

– Я вас понял, Лаан.

Адмирал действительно понял. Если танара права – а она, кажется, окончательно и бесповоротно выбрала сторону, – то у них реально есть возможность выдать боевиков с Флигра-

на за своих. Да, любой теллурианец опознает в них тюленей, но обмануть-то надо чужаков! Бойцы, которыми командовал Володя Поли-карпов, сын флигранского генерала, оказались на редкость адаптивными и были готовы работать двадцать пять часов в сутки. И если у танаров не будет способа отличить флигранцев от теллурианцев... Что же, это хорошо. Конечно, об этой проблеме стоило задуматься раньше, когда они только начали готовиться, руководствуясь не чётким планом, а смутными ощущениями. Но хорошо, что ему вообще пришла в голову мысль проверить, не поймут ли танары, что некоторые люди на планете – вовсе не мирные местные жители... Конечно, полторы сотни человек – капля в море. Но если смотреть на них не как обычных боевиков, а как на высококласных специалистов, которые могут обучить и организовать ополченцев и рейнджеров, расклад получался совсем другим. И пусть информация о Зеркале Тан свалилась на них, как гром среди ясного неба... В конечном итоге, это просто ещё один усложняющий фактор. Тем более, что они уже знают, как решить проблему. Да, операция рискованная, на грани, но когда это останавливало Триумвират?

Парни с Флиграна вообще оказались чем-то уникальным. Обычно тюленю нужно много времени, чтобы освоиться на Теллуре, а тюленю со слаборазвитой планеты на это потребуются даже не месяцы, годы. Сначала – привыкнуть к технологиям, потом – к постоянному контролю... Только для того, чтобы понять: здешний контроль на самом деле вовсе

не тот, к которому ты привык, что никому нет дела, где ты и что делаешь, пока ты не попал в беду или не доказано, что ты преступник. Конечно, у Адмиралтейства были и негласные полномочия, но... Насколько знал Адмирал, для тюленей действительно самым сложным было привыкнуть к тому, что Теллур сочетает несовместимое: высочайшие технологии, сильную правоохранительную систему – и свободу, возведённую едва ли не в культ. Залётному тюленю, если он не с Терры или Марса, не понять: полиция, шерифы и Адмиралтейство не следят за его нарушениями, они охраняют его права, его и окружающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.